



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

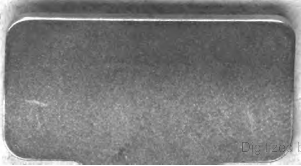
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

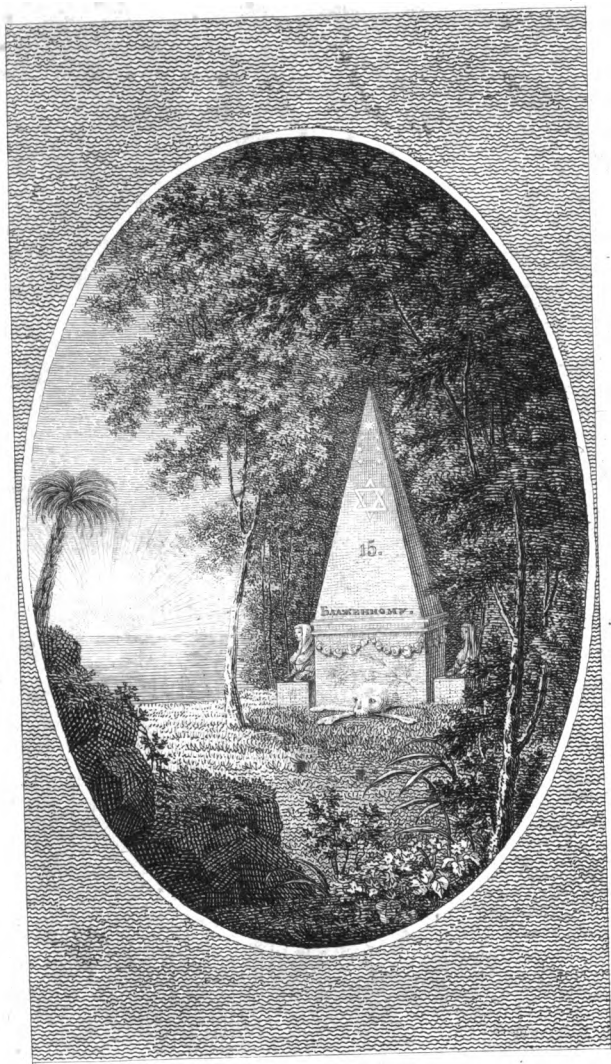
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



М.К. 21 № 395





*Благохотившаго души Натура есть терпозъ.
Всѣ люди братья въ немъ, и всѣмъ Отецъ нашъ Богъ.*

О Т Р Ы В К И

ИЗЪ

СОЧИНЕНИЙ

Г. ЭККАРТСГАУЗЕНА.



С. Петербургъ
1803.

Slav. Reserve
94-2548



О Т Р Ы В К И

изъ Сочиненій Г. Экаршгаузена.

- I. *Наставленіе Жреца Натуры
Клоаса Софрониму.*
 - II. *О языкѣ и писъмѣ.*
 - III. *Приложеніе вышней Мате-
матики къ Химіи.*
 - IV. *О способности рода человѣ-
ческаго къ совершенству.*
 - V. *Нѣчто изъ внутреннѣйшаго.*
-

Съ дозволенія
Санктпетербургской Цензуры.

НАСТАВЛЕНІЕ КЛОАСА,

ЖРЕЦА НАТУРЫ,

СОФРОНИМУ.

Кпо къ единству воспаряетъ,
Чистъ онъ всякихъ нечистотъ
Бышь, какъ солнце, долженъ шотъ.

Путеш. Костяса, стран. 150.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕСНЫ.

Божественная Премудрость! Посли свѣтъ Твой въ душу мою, жаждущую познанія, и одушеви меня вѣдѣніями, кои бы приуголовили меня къ вышнему училищу Небеснаго блаженства, дабы я со дня на день болѣе и болѣе сближался съ Божествомъ. Научи меня святымъ Твоимъ испи-намъ, и укрѣпи къ презрѣнію человѣческаго суемудрія и школьнаго высокоумія, не проходящихъ почерпая ученія истинной Мудрости изъ устъ Твоихъ. Воспитаи меня, питомца Твоего, въ сына Опцу, въ гражданина Небу.

Такъ молился Софронимъ въ первый весенній день, и праздновалъ въ сердцѣ своемъ праздникъ оживающей Нашуры.

Тутъ подошелъ къ нему Клоасъ, Жрецъ Премудрости, дабы раздѣлить съ нимъ радость о возвращеніи весны.—

Въ такіе торжественные часы Напуры, сказалъ Софрониму Клоасъ, подобныя души, встрѣчаются въ великомъ Храмѣ пворенія. Сходство ихъ духа сводитъ ихъ, какъ пупниковъ, спрансвующихъ въ долину смертности, для взаимнаго ободренія, вспоможенія, наученія и бесѣдованія о обитателяхъ духовныхъ, куда, любезный Софронимъ, всѣ мы переселимся желаемъ. Сядемъ на семъ пригоркѣ; отсюда увидимъ мы все поле и рошу, гдѣ лѣсъ начинаетъ зеленѣться, и гдѣ зефиръ такъ приятно рѣзвится съ листочками. — Внемли наставленію любящаго тебя друга, которому извѣстно спраніе твое и спремленіе къ истинѣ.

Жрецъ Напуры! отвѣчалъ Софронимъ: буду прилѣжно внимать каждому слову устъ твоихъ; престолъ Истины во Храмѣ Напуры, въ коемъ ты одинъ изъ первыхъ Жрецовъ ея.

Правда, отвѣчалъ Клоасъ, путь къ Истинѣ идетъ чрезъ Храмъ Напуры: но, сынъ мой, сперва надлежитъ

пройди чрезъ Храмъ Благодарни. — Счастливы ты, ешьли понимаешь слова мои!

Тутъ возвелъ Клоасъ очи къ небу, возложилъ руки на главу Софронима, и благословилъ его благословеніемъ Мудрыхъ. Потомъ сѣлъ съ нимъ на зеленомъ пригоркѣ, и продолжалъ: — Возлюбленнѣйшій! Пипомецъ Мудрости! Добрый Софронимъ! Возведи очи твои къ небу, и посмотри на солнце; низведи ихъ долу, и посмотри на землю. Взгляни на неисчепную многообразность ихъ произведеній. Кто производитъ ихъ? Кто сохраняетъ ихъ? — Солнце. — Кто раждаетъ ихъ? — Земля. — И такъ Солнце и Земля суть важнѣйшіе предметы разсмащиванія Мудрыхъ.

Въ солнцѣ жизнь, мужеская сила и плодощворность: въ землѣ удобоприемлемость, возбужденіе, женское зачатіе и рожденіе вещей. — Все существуетъ между Солнцемъ и Землею; все цвѣтеть, сохраняется и разрушается

опяшь между Небомъ и Землею: гдѣ же надежнѣе искашь челоѡвѣку причины вещей, какѣ не шамѣ, гдѣ органы шворящей и производящей силы находятся?

Солнце и Земля да будутѣ предметами нашего разговора: первое, какѣ органѣ ниспосылающій, или дающій свыше; а послѣдняя, какѣ органѣ возпріемлющій, или получающій долу.

Софронимѣ! все, здѣсь насѣ окружающее, есть опкровеніе Божества, — глаголы Вѣчнаго, — живая буква могущества, описующая славу Божию звѣздами на шверди, и цѣвѣтами на семѣ необозримомѣ полѣ. Безконечный, который самѣ себѣ законѣ, опкрываетѣ славу свою вѣ законахѣ вѣчнаго порядка Натуры, хопя существо Его для насѣ неприсупно.

Любезный мой Софронимѣ! 4 есть міра: (подѣ словомѣ *Mірѣ* разумѣемѣ мы цѣлое опкровеній и явленій Божественныхѣ силѣ). И такѣ училища мудрости числяшѣ 4 міра:

1. Божественный,
2. Духовный,
3. Спихійный,
4. Физическій.

Всѣ управляюся по подобнымъ законамъ первоначальною силою. Въ Божественномъ мірѣ открывається все-силіе Отца въ Премудрости Сына и производитъ все чрезъ духъ Любви, соединяющій Всемогущество съ Премудростію.

Въ Духовномъ мірѣ господствуетъ Сынъ, вѣчная Премудрость, органъ величества Божія, дѣятельный умъ и воля Безконечнаго, и *подкладкою* Его дѣятельной сущь духи, души, и челоуѣки, которыхъ ищетъ Онъ соединить съ собою такъ, какъ Онъ въ Божественномъ мірѣ соединенъ со Отцемъ, чрезъ духъ Любви, производящій совершенство и порядокъ духовъ и душъ.

Въ Спихійномъ мірѣ господствуетъ огонь и свѣтъ. Огонь изображаетъ Всемогущество, Свѣтъ Премудрость; и исходящій изъ Огня и

Свѣта Духъ даетъ форму спихійнымъ существамъ.

Въ Физическомъ мірѣ владычествуетъ Земля и Солнце; Солнце какъ верхнее и дѣйствующее, Земля какъ нижнее и спраждущее Начало. Чрезъ дѣйствія и воздѣйствія производятъ они среднее физическое существо, приводящее все въ тѣлесномъ мірѣ въ физическое совершенство.

Такимъ образомъ одинъ міръ дѣйствуетъ на другой, одинъ міръ связанъ съ другимъ сходственными законами. И попому законы возхожденія вездѣ одинаковы.

Какъ въ Божественномъ мірѣ изъ Отца и Сына исходитъ освящающій Духъ: такъ и въ духовномъ мірѣ изъ Премудрости и Любви происходитъ Истина; такъ и въ спихійномъ мірѣ изъ Огня и Свѣта происходитъ духъ Напуры; такъ и въ физическомъ изъ вещества Солнца и Земли выходитъ всеобщее вещество, или универсальная матерія существъ.

Совершенство существъ состоитъ единственно въ надлежащемъ совокупленіи первобытныхъ ихъ Началь; и блаженство, происходящее изъ совершенства ихъ совокупленія, есть только слѣдствіе совершеннаго соединенія.

Законъ спремленія Сына къ Отцу, Слова къ Духу и человѣку, — Свѣта къ Огню, Земли къ Солнцу — есть пошѣже, что и законъ припязненія.

Земля нѣкогда попомешъ въ Солцѣ, Огонь во Свѣтѣ, человѣкъ въ вѣчномъ Словѣ, и сдѣлается съ нимъ едино: пакъ какъ сіе Слово со Отцемъ едино есть. Въ семъ немногомъ, сынъ мой, состоитъ все знаніе внутренней и внѣшней Натуры.

Высочайшее совершенство каждаго міра есть высочайшая цѣль дѣйствующей въ каждомъ мірѣ силы.

Божественный міръ получаетъ высочайшее свое совершенство чрезъ единеніе Сына со Отцемъ чрезъ Духа.

Духовный міръ чрезъ соединеніе духовъ и душъ съ вѣчнымъ Словомъ чрезъ Любовь.

Спихійный чрезъ соединеніе Свѣта съ Огнемъ чрезъ духъ Солнца.

Физическій міръ чрезъ соединеніе Земли съ Солнцемъ чрезъ физическій духъ Натуры.

Такъ возспановляется форма совершенства въ каждомъ мірѣ чрезъ притяженіе двухъ крайностей въ истинномъ ихъ соединеніи и проницаніи другъ друга.

Такъ въ каждомъ мірѣ притягивающее есть сила, притягиваемое есть то, въ чемъ сила дѣйствуетъ; а форма есть уже необходимое слѣдствіе того. Вездѣ подчиненность, порядокъ и постоянство.

Въ семъ состоитъ вѣчный законъ Божества, изъ коего происходятъ всѣ процессы возбужденія, уподобленія и возрожденія; и сей законъ изображается во всей Натурѣ определенными чертами.

Такъ въ Божественномъ мірѣ сила Отца всегда припягиваетъ Премудрость Сына, дабы наполнишь все чрезъ Духа.

Такъ въ духовномъ и моральномъ мірѣ Слава Божія, Божественное Слово, вѣчная Премудрость, припягиваетъ души и духовъ, дабы благодашию соединишь ихъ съ Собою, и возвысишь въ подобіе Божіе.

Такъ въ стихійномъ мірѣ сила Огня припягиваетъ силу Свѣта, чтобъ распространишь всюду жизнь и возрастаніе чрезъ духъ Солнца.

Такъ въ физическомъ мірѣ Солнце припягиваетъ Землю для образованія духа Натуры, который производитъ всюду плодотворность, существо и швореніе.

Сіи законы чепырехъ міровъ суть законы всеобщіе. Изъ нихъ познаетъ человекъ связь верхняго съ нижнимъ, временнаго съ вѣчнымъ, премѣннаго съ непремѣннымъ, физическаго съ метафизическимъ.

Ви́шнія школы не вѣдаютъ сихъ законовъ, и пошому необходимо бродящъ во тьмѣ: но въ училищахъ Премудрости, во внупреннѣмъ, сохранились они съ самага опкровенія ихъ, дабы со временемъ бысть для разума, блуждающаго въ лабиринтѣ мѣрной, Ариадниною нитью къ истинѣ.

Въ нашемъ училищѣ Премудрости, любезный Софронимъ, научаемся мы, какъ чловѣкъ чрезъ познаніе Натуры можеть постепенно возходитъ къ познанію свержъ - естесвеннаго. Но ищущій Премудрости извѣсняетъ Натуру не по явленіямъ ея, въ коихъ она необходимо естъ и пребудетъ неизвѣснима; а восходитъ къ началу ея, изъ коего явленія происпекають, и которое Начало извѣсно Мудрымъ, и открыто имъ для того, чтобы они изъ законовъ опкровенія нижняго Начала учились познавать законы опкровенія вышняго Начала.

Первая наука въ училищахъ нашихъ называется *Оземленное Небо*,

Coelum terrificatum, Uranogea; наука познания неба и земли.

Мы не созидаемъ своевольныхъ системъ, но поучаемся вѣчному порядку и законамъ Натуры, дабы познавъ Натуру, яко оппечашокъ Божества, могли мы чрезъ сей видимый оппечашокъ предспавишь себѣ невидимое въ вѣчномъ порядкѣ Божиѣмъ. Ибо вѣчный непоспижимый Богъ ничего не сотворилъ невидимаго въ духѣ свѣта, чего бы не показалъ видимой и поспижимой такъ сказашь шѣни: чрезъ что слабая шварь, разсмапривая видимое въ шѣлесности, можетъ доспигашь къ испинѣ невидимаго въ духовности.

Богъ ничего не сотворилъ въ вышней Испинѣ, съ чего бы не положилъ списка въ нижней, дабы чрезъ поняшное въ нижней и чувспвенной испинѣ, духъ вознеспись могъ къ вышнему и невидимому.

Такъ равно и въ безпредѣльномъ пространствѣ Богъ не сотворилъ ничего шакого невидимаго и ушонченнаго,

чтобы въ предѣльномъ пространствѣ не было сконцентрировано въ видимое, дабы мы чрезъ ограниченное и постижимое достигали къ познанію и неограниченнаго и непостижимаго.

Ученіе Мудрыхъ, любезный Сефронимъ, начинается не съ пустыхъ словъ, но съ видимыхъ истинъ, которыя въ зеркалѣ Натуры представляють видимо чувствамъ нашимъ то, что безъ сего зеркала вѣчно бы осталось для насъ невидимо.

Дабы дать тебѣ нѣкоторое понятіе о семъ ученіи, я хочу сеюди сказать тебѣ нѣчто о первомъ и преимущественнѣйшемъ образѣ (Турис) нижней Натуры, и покажу тебѣ, что не обманъ, не мечтательность и не сумасбродство; а опытъ и чистый разумъ царствуютъ въ училищахъ нашихъ.

Первый предметъ изслѣдованія нашего есть мѣсто бѣдственнаго пребыванія нашего — Земля. Познай ее въ ея Началѣ есть у насъ первая сле-

пень. Мы не занимаемъ учениковъ нашихъ полкованіями обманчивыхъ явленій, но потчасъ ведемъ ихъ къ коренному Началу всѣхъ физическихъ явленій.

Сіе коренное Начало сокрыто во внутреннѣйшемъ Земли; оно естъ основаніе всѣхъ физическихъ явленій, справедельное нижнее существо Напуры, съ копорымъ верхнее дѣйствующее Начало, находящееся въ Солнцѣ, производитъ всѣ явленія, виды и формы, какъ-то все со временемъ ты увидишь въ видимыхъ экспериментахъ.

Сіе нижнее Начало, внутреннѣйшее Земли, учимъ мы воспитанниковъ нашихъ отдѣлять, очищать, и подвергать подѣ дѣйствіе силы Солнца, дабы они научились знать верхнія на Напурѣ дѣйствующія силы и нижнія справедельныя соотношенія.

Опыты такъ просны, какъ сама Напура. Тебѣ покажутъ чистую, ошъ нечиспыхъ примѣшеній отдѣленную, Землю; покажутъ, какъ чрезъ особен-

ную чистительную воду, которую сама Напура приготовляетъ, возвышаетъ и облагораживаетъ сію Землю. Потомъ собственными глазами увидишь ты, какъ верхняя солнечная сила видимо дѣйствуетъ на оную, мало по малу пронизываетъ ее, соединяетъ съ нею лучи свои, и преобразуетъ ее совсѣмъ въ новое существо, коего свойства и силы превышаютъ всякое чаяніе.

Когда все сіе увидишь ты своими глазами; когда опытъ покажетъ тебѣ все отношеніе солнечной силы къ чистой Землѣ: тогда обращайъ вниманіе свое на свое внутреннее, и чрезъ подобіе возведутъ тебя еще на высшую степень. Тебѣ скажутъ: сынъ! что сія простая чистая Земля, внутреннѣйшее физическаго міра, есть въ отношеніи къ оживляющему Солнцу: поже есть твой духъ въ отношеніи къ Богу.

Чтобъ и тебѣ сдѣлаться совершеннымъ, должно и тебѣ очиститься

водами Благодати и подвергнувшись влеченію Божію: прочее все совершилъ Богъ, такъ какъ Солнце совершаетъ благодство Земли.

Черезъ очищеніе Земля становится способною къ принятію вишшняго луча Солнца: такъ и швой духъ чрезъ покаяніе, обращеніе и благодать, сдѣлается способнымъ къ принятію луча Божественной Премудрости.

Слезы раскаянія, шеплоша вѣры, суть средства, чрезъ которыя лучи безконечной любви Его (Божественнаго Слова) на тебя дѣйствуютъ: такъ какъ дѣйствуютъ лучи солнечные чрезъ сію чистительную воду на первоначальную Землю.

Когда ты увидишь, что дѣвственная Земля назначена къ подобію Солнца: то увѣришься, что и духъ швой также назначенъ бытъ подобіемъ Божіимъ.

Ты удивишься увидя просые пупи Напуры, какъ дѣйствующая свыше сила Свѣша мало по малу побѣждаетъ про-

пиводействующую силу пымы и огня, и возводитъ подвергнутое ей существо, единственный предметъ ея попеченія, въ такое совершенство, что оно потомъ само въ состояніи всѣмъ подчиненнымъ ему существамъ сообщать поже совершенство.

Процессъ возрожденія пвоего духа, любезный Софронимъ, происходитъ тѣмъ же порядкомъ въ пвоемъ внутреннемъ, какъ и перерожденіе чистой земли Напуры во внѣшности.

Человѣкъ имѣетъ два коренныя побужденія: одно изъ Бога, къ добру; другое отъ себя, ко злу. Побужденіе отъ себя ведетъ къ самолюбію — самоугодію — самодовольствію, какъ проякій корень зла: — побужденіе отъ Бога ведетъ къ любви Бога и ближняго и всеобщему доброжелательству, и есть корень всякаго добра.

Естественный человѣкъ склоненъ ко злу, духовный человѣкъ добръ; побужденіемъ воли его есть истинное и благое, или самъ Богъ.

Таковъй долженъ добровольно свое внутреннѣйшее принести въ жертву и предасть Богу, какъ чистая земля, видѣнная побою, подвергнута была солнечнымъ лучамъ. Сіе простое преданіе себя привлекаетъ благодать свыше, и чловѣку ничего инаго дѣлать не остаётся, какъ только содержать себя въ семъ спрадательномъ состояніи съ чистымъ сердцемъ, ходити безпорочно въ заповѣдяхъ Божіихъ, и во время искушенія уже не согрѣшати. Сей есть путь къ совершенству, какъ при посвященной Солнцу землѣ стараются только, чтобы она всегда освѣщалась его лучами, и не осквернялась бы чуждыми вещами.

Воды Благодати, слезы раскаянія употребляются лучемъ Любви свыше къ очищенію, до полноты, до колѣ Солнце совершенно не возобладаетъ надъ Землею, и не произведетъ совершеннаго плода — возрожденной Земли.

Такъ и въ чловѣкѣ совершенство есть по состоянію, когда Богъ, овла-

дѣвъ существенно сердцемъ, учинится корнемъ и пружиною всѣхъ нашихъ дѣйствій.

Какъ скоро Земля, чрезъ возобладаніе надъ нею Солнца, совлечется всего земнаго и облечется въ злапую ризу Царской дочери : по она не дѣйствуетъ уже по земнымъ свойствамъ, понеже земное побужденіе въ ней умерло, и воскресло небесное ; и попому она сама совершенствоваться можетъ.

Такъ и человекъ, когда совлечется самости своей и облечется въ ризу благодати Духа Божія : по не живетъ уже по чувственнымъ свойствамъ, по кореннымъ побужденіямъ грѣха; но въ совершенномъ соединеніи съ Богомъ, которое соединеніе есть высочайшее таинство Религіи.

Какъ ты обрадуешься, когда самъ своими глазами увидишь великое дѣло Напуры, физическое возрожденіе ; когда увидишь, какъ земля совлекается своей собственностію, и подвижною силою солнечнаго свѣта, съ которыми

она теперь въ совершенномъ единствѣ, производитъ всѣ физическія чудеса! Изъ сего, что чувственный опытъ въ физическомъ себѣ представляетъ, познай путь внутренняго твоего совершенствованія; и тогда духовное и Божественное будутъ для тебя также ясны по опыту внутреннему, какъ совершенствованіе и возрожденіе Натуры, о коемъ философы наши и не грезятъ.

Изъ простаго опыта, который ты увидишь, можешь ты извлечь слѣдующія сравненія. —

Солнце имѣетъ предметомъ притяженія своего только внутреннѣйшее Земли. — Богъ имѣетъ предметомъ притяченія своего только внутреннѣйшее человѣка.

Внутреннѣйшее Земли есть чистая земля; она ведетъ происхожденіе свое отъ Солнца. — Внутреннѣйшее человѣка, духъ человеческой, ведетъ свое происхожденіе отъ Бога.

Солнце касается только внутреннѣйшаго въ землѣ, приемлющаго духъ Солнца, возвышающій ее въ подобіе Солнца. — Богъ касается только внутреннѣйшаго въ человѣкѣ, духа его, который приемлетъ Духа Божія, возвышающаго его въ подобіе Божіе.

Въ одномъ Солнцѣ находится вся причина превращенія внутреннѣйшаго земли. — Въ одномъ Богѣ находится вся сила превращенія внутреннѣйшаго въ человѣкѣ.

Солнечный лучъ производитъ все совершенствованіе внутреннѣйшаго чистой земли посредствомъ духа свѣта Натуры. — Божественное Слово, изъ Бога исходящее, производитъ все совершенствованіе внутреннѣйшаго духа посредствомъ Божественнаго Духа Любви.

Чрезъ таковое дѣйствіе Солнца опниметъ у земли совершенно, огненное ея побужденіе, и вмѣсто того дастся ей побужденіе изъ Свѣта.

Чрезъ благодать Божественнаго Слова опнимеся у челоѡка совершенно его самость и грѣховное побужденіе, и вмѣсто того дастся ему добродѣтельное.

Очищеніе Земли есть дѣло Солнца; опъ нея пребуется одно только спрадапельное положеніе и воздѣйствіе (reactio).

Очищеніе духа нашего есть дѣло Божественнаго Слова. Опъ духа пребуется только спрадапельное положеніе, преданность и допущеніе очищающаго себя.

Среднее существо, чрезъ которое внѣшній лучъ Солнца очищаетъ Землю, есть огненная вода, коею нечистыя влажности изсушаются, а сухость увлажняется.

Средство, коимъ Божественное Слово очищаетъ духъ нашъ, есть духовная огне-вода Любви и Благодати. Любовь изсушаетъ чувственность, Благодать увлажняетъ сухость нашу

въ разсужденіи Бога, отверзаетъ ее и возвышаетъ.

Земля въ соединеніи съ Солнцемъ получаетъ все совершенство, и соединеніе ея не есть вообразительное, а истинное и существенное.

Духъ нашъ въ соединеніи съ Богомъ получаетъ все совершенство, и соединеніе его не есть также вообразительное, а истинное и существенное. Иоан: XIV. 17. VI. 56.

Очищеніе земли чрезъ солнце есть совлеченіе ея самоспи, ея огненного побужденія, умерщвленіе огненной ея силы и новое оживленіе отъ духа свѣта, превращеніе въ солнечное существо.

Очищеніе духа нашего чрезъ благодать Божію есть совлеченіе его самоспи, умерщвленіе грѣховнаго его побужденія, новое оживленіе отъ духа Божія, превращеніе въ Божественное существо.

При семъ очевидно, что въ чистую землю входитъ ничто существ-

венное изъ солнца , совокупляется съ нею , пребываетъ въ ней , соединяется съ переѣннвшеюся существенно землею , и возводитъ ее по всѣмъ степенямъ отчасу въ высшее совершенство до самаго высочайшаго , какъ-то опытъ намъ показываетъ .

Неоспоримо , что и въ очищенный духъ человѣческой входитъ нѣчто существенно изъ Божественнаго , совокупляется съ нимъ , пребываетъ въ немъ , дѣлаетъ изъ него новую тварь , и возводитъ его постепенно въ высшее совершенство до совершеннаго исполненія человѣческаго совершенства , которое есть преобожение .

Земля возводится Солнцемъ въ новую тварь , умерщвляется и вновь оживляется .

Человѣкъ возводится Благодатию въ новую тварь ; вепхій въ немъ умерщвляется , и новый восстаетъ во славу .

Три почки въ прямой чертѣ, ведущей къ физическому совершенству: очищеніе земли, освѣщеніе ея солнцемъ, и соединеніе ея со свѣтомъ солнечнымъ.

Три пункта въ прямой чертѣ, ведущей къ моральному совершенству: очищеніе духа, просвѣщеніе, и соединеніе его съ Богомъ.

Очищеніе Земли находится *по силѣ* (objective) въ Солнцѣ, *по дѣйствию* (subjective) въ Землѣ. Солнце есть основаніе, Земля качество. Солнце сила, Земля подкладка (substratum).

Очищеніе человѣческаго духа находится *по силѣ* (objective) въ Божествѣ, *по дѣйствию* (subjective) въ человѣчествѣ. Божественное есть основаніе, человѣческое служитъ качествомъ: Христосъ сила, духъ подкладка (substratum).

Совокупное дѣйствіе силы Солнца и способности земли производитъ новое рожденіе земнаго совершеннаго существа.

Совокупное дѣйствіе Божеской Благодати и человѣческой вѣры производитъ новое рожденіе возрожденнаго человѣка.

Земля мало по малу приѣмлетъ напуру Солнца, и какъ бы паки раждается изъ Солнца.

Человѣкъ также мало по малу возприѣмлетъ Божественную напуру, и какъ бы паки раждается изъ Бога.

Солнце въ возрожденной землѣ существенно соединено съ нею.

Богъ въ возрожденномъ человѣкѣ существенно соединенъ съ нимъ.

Земля совершенно проникнута и пингирована Солнцемъ.

Человѣкъ совершенно проникнутъ и помазанъ Духомъ Божиимъ. Іоан. X. 34.

Пингированіе Земли Солнцемъ не есть смѣшеніе, но существенное превращеніе одного въ другое, въ одно.

Помазаніе человѣка не есть смѣшеніе человѣческаго съ Божественнымъ, но взаимное преображеніе и соединеніе въ Богъ.

Предѣлы химическихъ знаній идутъ не далѣе обнаженія земли : здѣсь кончатся всѣ химическія работы, и солнце заступаеѣтъ мѣсто Химика, и довершаетъ то, чего искусство совершить не могло.

Предѣлы философскихъ знаній простираются только до познанія сущаго внутри насъ духа : тутъ престаюѣтъ всѣ моральныя ихъ дѣйствія ; Богъ вступаетъ на мѣсто моралиста, и самъ то довершаетъ, чего человекъ совершить не можетъ.

Не имѣющіе опытнаго познанія о камнѣ Мудрыхъ смѣются надъ нимъ : однакожъ онъ существуетъ. Такъ и Богословы смѣются надъ существеннымъ соединеніемъ съ Богомъ : однакожъ оно существуетъ, и для многихъ есть истина не только по разуму, но и по опыту.

Слѣпой не имѣеѣтъ опытнаго знанія о свѣтѣ и цвѣтахъ, глухой о звукахъ. По этому глухой и слѣпой будутъ истинные философы ; ибо утвер-

дясъ на помѣ, что для нихъ нѣтъ ни цѣлковъ, ни поновъ, они всѣхъ зрячихъ и слышащихъ назовутъ шарлапанами и сумазбродами.

Не полезнѣ ли было бы, когда намъ что либо покажется непонятнымъ, стараться достать по чувству, которое доставляетъ о томъ понятіе, нежели отрицать оное потому, что мы не имѣемъ къ тому чувства, слѣдственно и понятія?

Всѣ нынѣ кричатъ: докажи мнѣ на опытѣ: а никто не заботится о чувствѣ для опыта. Слепой кричитъ: я хочу самъ видѣть свѣтъ! Глухой: я хочу самъ слышать тоны! А ни одинъ не ищетъ врача, который бы отворилъ имъ чувство къ принятію сихъ впечатлѣній: тогда бы и опытъ тотчасъ послѣдовалъ. Не поддавайся, любезный, руководству блуждающихъ внѣ. Ты видишь, что въ нашемъ внутреннемъ училищѣ все идетъ постепенно; что мы не знаемъ ни шарлапанства, ни сумазбродства: но все

происходитъ по истиннымъ и вѣчнымъ законамъ Натуры, кои для чувственныхъ челоуковъ еще сокрыты.

Но спановится уже поздно, и мы должны прекратить нашу бесѣду. Солнце оставляетъ горизонтъ, и вечерняя заря румянитъ уже хижину сельскаго трудолюбца; наступающій вечеръ велитъ намъ разспаться. Если Провидѣнію угодно, то мы скоро опять свидимся; дни и часы въ его власти. — Прощай, питомецъ Мудрости! — до свиданія.

Клоасъ пошелъ на воспокъ въ березовую рощицу; а Софронимъ провожалъ его глазами до тѣхъ поръ, какъ разстояніе мѣста сокрыло уже его отъ глазъ его. Тогда обратно пошелъ онъ въ городъ, благодаря въ сердцѣ Бога за сладостное ушѣшеніе, коимъ онъ наслаждался въ первый день весны. —

Переведено съ манускрипта Авторскаго.

О
ЯЗЫКЪ И ПИСЬМЪ,

яко

единственныхъ средствахъ
образования сердца человеческого,

и

О СВЯЗИ ДУХОВНЫХЪ СИЛЪ.

ВСЕОБЩІЙ ЯЗЫКЪ НАТУРЫ.

О ЯЗЫКѢ ВООБЩЕ.

1. Подъ словомъ *Языкѣ* разумѣю я выраженіе нѣкоей неизвѣстной намъ внутренней силы, которая даетъ намъ чрезъ то познавать себя; и въ семъ разумѣ все въ *Нашурѣ* имѣетъ свой языкѣ.

2. Съ силами каждаго существа сопряжены и средства къ обнаруженію ихъ, и между силами и средствами, и въ мѣрѣ и въ образѣ дѣйствія ихъ, находится такая точная опредѣленность, что каждая сила, какого бы то существа ни было, можетъ открывать себя своимъ образомъ и въ своей мѣрѣ.

3. По сему можно сказать, что сила всѣхъ силъ, или БОГЪ, ежедневно изрекаетъ силы свои во всей *Нашурѣ*.

4. Движущее , оживляющее сей языкъ , есть физическое *слово* ; произведение его есть физическая *буква* , оппечатокъ Божескаго глагола.

5. Каждая вещь въ Натурѣ оппичается опъ другихъ по своимъ оппношеніямъ къ прочимъ. Между сими оппношеніями проспирается цѣпь оппепенностей , причинъ , дѣйствій и слѣдствій — силъ , органовъ и образовъ , или формъ.

6. Каждая степень есть *буква* ; нѣсколько буквъ дѣлаютъ *слогъ* : а всѣ вмѣстѣ соспавляютъ *слово*. Натура есть книга , или Писаніе , въ которомъ Испина съ перваго дня шворенія до конца міра сообщила и сообщила себя будетъ шѣмъ , кои умѣютъ читать сіе письмо.

7. Каждое существо есть изобрапительный знакъ и живой образъ внушренняго ; а цѣлый міръ есть собрание пакихъ знаковъ Натуры вещей , изъ коренныхъ свойствъ , оппношеній , составительныхъ частей , дѣйствій и

спраданія, по коимъ части цѣлаго со-
держатся между собою.

8. По чему всѣ формы, или виды,
суть живыя буквы великой азбуки: вся
же Натура есть отверстая книга
Любви, Истины и Премудрости Бо-
жеской.

9. Все существующее есть Иеро-
глифъ; каждое пѣло есть образъ неви-
димой, сходственной съ нимъ, силы;
почему свойства Натуры, собранныя
вмѣстѣ, должны необходимо соста-
влять неизмѣняющееся оригинальное
письмо, которое, какъ отверстая
книга, лежитъ предъ глазами всѣхъ,
и въ которой мы, читая чувственные
образа, можемъ доходить до первоначальныхъ формъ. Но чтобы найти
сіи первоначальныя буквы Писанія, над-
лежитъ прежде узнать корень языка
человѣческаго.

О языкѣ человѣческомъ.

10. Человѣческой языкъ оплича-
ется отъ языка Натуры тѣмъ, что

сей открываетъ внутреннія невидимыя силы, а онъ духовныя и умныя.

11. Источникъ языка находится въ человѣкѣ: но происхожденія его не должно приписывать ни организаціи, ни преданію, или наученію; оно принадлежитъ къ произведеніямъ высшаго чина.

12. Языкъ и Письмо суть вообще единственныя средства, чрезъ кои человѣкъ открываетъ свои силы и мысли. Дѣянія принадлежатъ также къ которомунибудь изъ нихъ. Дѣла суть либо языкъ, либо письмо говорящаго сердца.

13. Корень человеческого языка находится въ самомъ человѣкѣ, т. е. причина и возможности и произведенія онаго находятся въ умныхъ его силахъ.

14. А какъ умное въ человѣкѣ отличено отъ его чувственнаго: то и не должно искать корня языка ни въ организаціи, ни въ наученіи.

15. Въ организаціи не должно искашь его пошому, что человекъ безъ умнаго корня не могъ бы употребляшь его:

16. Въ наученіи пошому, что человекъ безъ умнаго корня не могъ бы научишья; слѣдовашельно корень всѣхъ языковъ находишья во внушреннемъ умномъ существѣ человека.

Языкъ человѣческой есть всеобщее средство къ образованію человеческого.

17. Языкъ и Письмо суть всеобщія средства человеческого образованія.

18. Чрезъ языкъ и Письмо изобрѣшены всѣ художества и науки; слова дали признаки всѣмъ отккрытіямъ, а чрезъ буквы переданы они потомству.

19. Языкъ сдѣлалъ людей человеками, поставилъ оплотъ противъ страшнаго разлишя спрасшей ихъ, и

чрезъ слова постановилъ имъ разумные признаки.

20. Языкъ установилъ законы, соединилъ народы; сдѣлалъ возможнымъ изложеніе Истории человечества чрезъ переданныя формы сердца и души.

21. Чрезъ Языкъ душа моя сопрягается съ душою перваго, а можетъ быть и послѣдняго мыслящаго человека; онъ есть извѣщеніе нашего разума, чрезъ который токмо онъ образуется и разпложается.

22. Безъ Языка не возможно было бы человеку приобрести разумъ; ибо чрезъ языкъ токмо разумъ получаетъ чувственную форму, по которой чувственный человекъ можетъ разумѣть и по сравненіямъ разсуждать.

23. Чрезъ Языкъ, или обнаруженіе внутренняго, усмотрѣлъ человекъ единство въ множественности, невидимое въ видимомъ, и такимъ образомъ дошелъ до сравненія причинъ съ дѣйствіями, невидимаго съ видимымъ.

24. Языкъ не только есть средство къ союзу между людьми, но и между душами.

25. Каждому первому человеческому образованию должно было предшествовать некоторое рода ощущение невидимой действующей силы; ибо по опытамъ только достигается человекъ до отвлеченныхъ понятій.

26. При всѣхъ понятіяхъ объ однихъ видимыхъ вещахъ человекъ все еще походилъ бы только на звѣря; на высшую же степень разума должно было его возвести представление только невидимаго въ видимомъ, силы въ дѣйствіи: но безъ языка сіе возожденіе было бы невозможно.

27. Все народы достигали своего образования чрезъ языкъ: но ни одинъ языкъ не есть совершенный.

28. Успѣхи образования народного происходили всегда по мѣрѣ успѣховъ языка и писанія тѣхъ народовъ: но все они выражаютъ только признаки вещей, а не самыя вещи.

29. Ощупительное несовершенство всѣхъ языковъ доводитъ разумъ нашъ до возчувствованія нужды въ познаніи единственнаго языка и письма, поль выразительныхъ, чтобы каждый звукъ и каждая черта оныхъ выражали напуру вещей.

30. Самая склонность людей къ знанію многихъ языковъ, доказывающая стремленіе ихъ къ единству, даетъ думать, что нѣкогда былъ такой совершенный языкъ; и мы находимъ слѣды онаго въ древнѣйшихъ преданіяхъ.

31. Языки вообще, кажется, суть полько изложенія, или изъясненія словъ Божественныхъ; одинъ болѣе, другой менѣе; и потому одинъ языкъ совершеннѣе другаго, и опредѣлять совершенство ихъ должно по сравненію съ первоначальнымъ языкомъ.

32. Какъ прежде разговора должна предшествовать мысль, и одинъ образъ мыслей лучше другаго; изъ разныхъ же образовъ мыслей безъ сомнѣнія полько одинъ есть справедливѣйшій

и совершеннѣйшей: по поже самое заключить должно и о выраженіи мыслей, или языкѣ.

33. Всѣ нынѣшніе языки и письменна разныхъ народовъ, кажеться, суть только уклоненія отъ истиннаго первоначальнаго языка и письма; и какъ они ни невѣрны, ни разнозначущи, ни неопредѣленны, при всемъ помѣ остаются еще признакомъ первоначальнаго языка.

34. Изобрѣшенныя буквы не суть произвольные знаки. Первыя буквы были изображенія, или черты успѣховъ разума; первыя слова были выраженія воли, чувствъ и ощущеній. Чрезъ уклоненіе отъ единицы человекъ потерялъ сей первобытный языкъ. Множественное зашло единичное, шелуха покрыла зерно: однакожъ во всѣхъ языкахъ первородная черта разума и чувства пронцаетъ сквозь толстую кору буквъ.

О первоначальномъ языкѣ.

35. Есть первоначальный языкъ, который назовемъ мы *языкомъ Свѣта*, соотвѣствующій первобытному достоинству человѣческаго рода. Чрезъ удаленіе отъ единства человѣкъ потерялъ сей языкъ, или *слово*, т. е. разумное и физическое слово, или Божественное изреченіе внутренняго.

36. Чѣмъ болѣе человѣкъ погружался въ вещественное, тѣмъ болѣе терялся умъ его въ буквахъ, и тѣмъ обильнѣе въ словахъ и бѣднѣе въ смыслѣ становился языкъ.

37. Какъ всякой языкъ есть средство, чрезъ которое духъ съ духомъ, умъ съ умомъ, душа съ душою обращаются и сообщаются могутъ: то и сей языкъ свѣта былъ также средствомъ, чрезъ которое Богъ открывался человѣку, и помощію котораго чувственные твари могли обращаться съ умными тварями.

38. Языкъ свѣта есть средство къ союзу разумныхъ тварей земной организациі съ духовными и умными существами вышнихъ міровъ.

39. Воспитаніе и образованіе чело-вѣка началось съ перваго мгновенія бытія его. Наидревнѣйшее преданіе, въ коемъ всѣ ниши образуемаго чело-вѣчества во всѣхъ народахъ сходятся въ одно, даетъ намъ свѣдѣніе, что первобытные чело-вѣки имѣли обра-щеніе съ наставлявшими ихъ Элогимами. Но кпо были сіи Элогимы, какимъ образомъ они открывались чело-вѣку и поучали его : сіе для большей части людей оспается понынѣ таинствомъ, хопя наука сія никогда еще не пропа-дала, и между ищущими свѣта все-гда продолжалась.

40. Элогимы были умные души свѣ-та, сообщавшіе чело-вѣческому уму имя Божіе, или свойства Единицы, какъ бы въ нѣкоторомъ опсвѣчиваніи, т. е. они были святыя изліянія умнаго Свѣ-та Божія, или самое Божество въ

сообщительности своей съ разумными существами, чрезъ которую человѣческой умъ просвѣщался; т. е. Элогимы суть разумнымъ существамъ общительный Богъ.

41. Но когда человѣки, оставя пути свѣта, прильпились болѣе къ видимымъ образамъ, нежели къ кореннымъ началамъ и формамъ Свѣта: по чрезъ матеріальныя преграды остановили они чистое вліяніе сихъ духовъ свѣта; и руководствуясь косвенными лучами свѣта своего разума, который получали изъ видимыхъ образовъ, спали видѣть вещи вкось, чрезъ отраженіе, а не въ прямомъ уже изпеченіи свѣта Божественнаго. Такимъ образомъ первородный языкъ зашмился, и изъ сего зашмѣнія произошли всѣ нынѣшніе языки.

О первобытныхъ языкахъ человѣческихъ.

42. Первые языки человѣческіе, бывъ совершеннѣе происшедшихъ по-

слѣ, подходящѣ ближе къ языку Свѣта, какъ въ словахъ, такъ и въ буквахъ. Древнѣйшіе изъ нихъ въ Азіи. Тамъ находящѣ языки преизобильные, основанные на маломъ числѣ главныхъ корней, отъ которыхъ происходящія слова составляютъ цѣль новыхъ понятій, правильно слѣдующихъ изъ одного кореннаго слова и изъясняющихъ порядокъ раждающейя множественности.

43. Бенгальской языкъ имѣетъ 700 коренныхъ словъ, которыя суть какъ бы стихіи разума, изъ коихъ составляются имена и глаголы.

44. Есть языки, въ которыхъ главныя слова основаны на корняхъ, состоящихъ только изъ трехъ буквъ, къ которымъ придаваемыя прочія буквы показываютъ только порядокъ производства.

45. Чувственное изображеніе языка есть его письмо. Чѣмъ древнѣе и простѣе письменна, тѣмъ ближе под-

ходятъ они къ первоначальному письму Напуры.

46. Буквы письма Напуры суть токмо начерпанія спихій разума. Точки ихъ и проспыя черпты суть чувспенныя изображенія началъ, или идей; а связанная суть чувспенныя изображенія понятій разума.

47. Преданія Мисперій оставили намъ избъ древнѣйшихъ временъ первоначальныя письмена, избъ коихъ примъчательнѣйшія разпроспранены были до попопа Ноемъ: другія же отккрыты были Аврааомъ послѣ. Чрезъ слово *Теутъ* означались у нихъ виды Божества, первые мысленные образа вещей.

Первые человекѣки обладали языкомъ Свѣта.

48. До паденія Божественный свѣтъ совершенно проницалъ человекѣка, и по тому онъ изрекалъ свойства, или имена Божіи; слѣдовательно онъ былъ нѣкогда обладателемъ языка Свѣта.

Чрезъ паденіе потерялъ онъ сей свя-
тый свѣтъ; сила ума и воли въ немъ
ослабѣла; онъ спалъ впадать въ за-
блужденія и погрѣшности, и долженъ
былъ искасть снова сего Божествен-
наго Свѣта.

49. Но какъ чрезъ паденіе сдѣлал-
ся онъ матеріальнѣе, то не могъ уже
имѣть и чувства къ духовному Свѣту
и Слову; и какъ умъ его способенъ
спалъ познавать только чрезъ формы
и образа, а не чрезъ первоначальныя
идеи Свѣта: то ему нужно спало
такое средство, которое бы вмѣстѣ
было и божественное и человѣческое,
дабы паки вознеслись въ міръ Свѣта.

50. Сіе средство было Божествен-
ное Слово, изглаголанная сила Свѣта
Отца, вселившаяся въ человѣчество.
Посредствомъ сего шокмо Слова могло
человѣческое соединиться паки съ Бо-
жественнымъ.

51. Почему Христосъ и называет-
ся Словомъ, которое для насъ плоть

бысть, и вселся въ ны. Ибо какъ чувственное слово есть пріемникъ нашихъ духовныхъ мыслей и силъ: такъ Христосъ былъ пріемникъ полноты Божескихъ свойствъ, чрезъ него покло изреченныхъ.

52. Имя Божіе есть величайшее таинство вѣщаго и новаго завета: но не должно разумѣть подъ симъ чувственного какого знака. Имя Божіе выражаетъ всѣ Божескія свойства. Изрекаетъ оное значить обнаруживать сіи свойства. Слово есть событие и слѣдствіе сего явленія. Такъ Отецъ изрекаетъ себя въ Сынъ совершенно; а Сынъ долженъ изрекать себя совершенно въ насъ. Въ семъ заключается святость религіи.

53. Христосъ научилъ насъ паче имени Божію (*); Божественныя слова, въ немъ заключавшіяся, предалъ и намъ. Какъ онъ со Отцемъ есть еди-

(*) Иоан. XVII. 6. 26.

но: такъ и мы должны быть съ нимъ едино, да все будетъ едино во единомъ.

54. Умъшь изрекаеть имя Божіе естъ высочайшій языкъ духа, языкъ исполненный пворческой силы и существа.

55. Дабы о семъ получить нѣкоторыя, соотвѣтственныя ограниченности нашей, понятія, надлежитъ знать, что сила и обнаруживаніе силы вездѣ соединены внутренно. Въ духовномъ умъ естъ сила, Воля явленіе сей силы; по чему умъ и воля образуютъ умное Слово духа. Разумъ и воля, мысль и ощущение выражающа въ духѣ такъ, какъ движеніе и ощущение въ физическомъ: но въ духовномъ мѣрѣ умъ съ волею составляетъ одно существо, и потому все тамъ сила и дѣйствіе.

56. Поелику здѣсь человѣческой умъ мысливъ только по чувственнымъ образамъ, и по отвлеченіямъ отъ сихъ чувственныхъ образовъ: по

путь къ сверхчувственному былъ бы для него конечно запертъ, естли бы онъ не имѣлъ никакого органа, никакого средства къ созерцанію и испытанію сверхчувственнаго.

57. Сіе средство дѣйствительно существуетъ и изъ него почерпаютъ духъ невѣдомые обыкновенной философіи образа, чрезъ которые можетъ онъ восходить къ вышнимъ отвлеченностямъ и чистѣйшимъ понятіямъ.

58. Сіи средства суть коренныя формы ума, которыя можемъ мы узнать изъ Пневматологии, науки, составляющей вышнюю и нашему столбцію невѣдомую философію.

59. Умный міръ есть средній между физическимъ и духовнымъ; вышняя математика связывается пончайшею нитью съ пневматикою: ибо *mathemata* суть первоначальныя формы Натуры, отъ коихъ математика получила свое названіе, чрезъ которыя доходимъ мы до созерцанія вышнихъ формъ, переносимся въ новый міръ

идей, и приближаемся къ Источнику чистѣйшаго разума, Богу.

О азбукѣ первоначальнаго языка.

60. Какъ простой физической человѣкъ, не научившись знать линій, не можетъ понять какимъ образомъ изчисляють разстояніе звѣздъ и измѣряють неизвѣстныя ихъ величины: такъ мало можетъ понимать простой философъ сверхчувственныя истинны, не узнавъ прежде формъ и средствъ, чрезъ которыя человѣческой разумъ зрѣть оныя можетъ.

61. Сіи формы столь же существенно существующъ, какъ линіи въ геометріи, по которымъ мы видимъ величины также подлинно, какъ и числа въ ариѳметикѣ, коими ихъ изчисляемъ; также подлинно, какъ видимъ свѣтъ, въ которомъ всѣ формы дѣлаются видимыми.

62. Сіи формы содержатся въ писаніи въ духовномъ смыслѣ, но невидимы очамъ матеріальнаго человѣка,

который остается при одной мертвой буквѣ.

63. Сии свѣта-формы были всегда извѣстны немногимъ только, которые шли внутренними путями подъ руководствомъ свѣта чистаго разума, или свѣта Божія; и ученіе о сихъ формахъ составляло тайное училище Пророковъ: изъ котораго источника произвели всѣ мистеріи древнихъ.

64. Сии формы суть азбука вышняго Свѣта-языка, посвящающаго насъ въ связь съ умными существами вышнихъ сферъ. Умъ получаетъ чрезъ то чистѣйшія понятія; — воля чистѣйшія невѣдомыя прежде ощущенія, изъ коихъ происходитъ новый языкъ, котораго слова уже не признаки вещей, а самое внутреннее ихъ означаютъ; — такой языкъ, въ которомъ принятіе свѣта и передаваніе онаго суть поже, что въ обыкновенномъ языкѣ слово, или рѣчь.

65. Поелику нынѣшнее состояніе человека, какъ говоритъ Гердеръ, въ-

роаятно еспъ среднее колыцо между двумя мірами: по можеть бытъ и здѣсь еще для разума и воли еспъ пупи, коими мы примыкаемъ къ будущему соспоаянію нашему.

66. Грубое физическое не имѣетъ ничего общаго съ будущимъ и умнымъ; ибо какъ въ царствѣ шворенія все идеетъ по порядку и возходитъ по спепенямъ формъ и силъ: по съ духомъ соединяетъ только духъ и съ силою только сила.

67. Поелику царство человѣческой организаціи еспъ система духовныхъ силъ: по спепень вышняго совершенства можеть произойти покмо чрезъ возхождение къ вышнимъ силамъ.

68. Сіи вышнія силы могутъ бытъ покмо духовныя силы, изходящія изъ единства чистѣйшаго разума, такъ какъ идеи изъ нашего разума.

69. Духи суть какъ бы органы Божества, оживляемые онымъ, подобно какъ начала нашихъ идей нашимъ разумомъ.

70. Какъ понятія соединяютъ разумъ нашъ съ идеями, а идеи соединяютъ насъ съ умомъ: такъ и духовныя силы соединяютъ насъ съ высшими силами, а сіи съ Богомъ.

71. А какъ Богъ есть источникъ чистѣйшаго разума, или умный свѣтъ; а духи его, какъ Священное Писаніе говоритъ, свѣшлыя пламена: то свѣтъ пошкмо можеть соединить насъ съ ними.

72. И сей свѣтъ въ чловѣкѣ есть Умъ. Въ немъ кроется Божественная искра; она должна въ насъ раскрыться въ чистотѣ, и вознестись къ чистѣйшимъ формамъ свѣта.

73. Но какъ мы, будучи заключены въ кору чувствѣнности, не можемъ зрѣть умнымъ окомъ нашего внутренняго безъ чувствѣннаго посредства, въ копоромъ бы чувствѣнно усматривали мы сіи формы свѣта: то необходимо нужна была и чувствѣнная форма, на которой бы утвердись духъ нашъ могъ вознестись пошомъ выше.

*О языкѣ и письмѣ для вышнихъ
міровъ.*

74. Въ буквѣхъ и письменѣхъ мы читаемъ мысли чловѣка; въ словахъ, или выраженіяхъ, чувствуемъ ощущенія его: такъ и къ сообщенію съ вышними духовными силами языкъ и письмо суть единственныя средства. Слѣдовательно долженъ быть языкъ и письмо и для вышнихъ міровъ.

75. Но гдѣ азбука сего языка? Гдѣ буквы сего письма? Какъ научись читать, или выговаривать сіи буквы?

76. Умъ читаетъ, сердце говоритъ. Такъ во всѣхъ языкахъ, равно и въ семъ языкѣ.

77. Познавать и чувствовать, видѣть и ощущать начинаемъ мы прежде, нежели говорить; за тѣмъ уже слѣдуетъ выраженіе того, что сердце чувствуетъ и разумъ познаетъ.

78. Первый источникъ всѣхъ языковъ есть Божественный разумъ; ибо Богъ есть единица, а единица была прежде всего: то по сему Богъ есть

источникъ и всякаго языка и письма. Его познаніе есть Премудрость, Его чувствованіе Любовь, Его писаніе черпы свѣта, Его слова пламена огненная, Его буквы формы Премудрости, глаголы Его выраженія Любви, писаніе Его формы свѣта Премудрости, слово Его есть огонь Любви.

79. Каждый языкъ имѣетъ во основаніе себѣ силу и явленіе силы: такъ и языкъ Божескій. Чистѣйшій разумъ, яко сила, соединенный съ чистѣйшею волею, яко явленіемъ сей силы, Любовь, Истина и Премудрость составляютъ письмо, слово и языкъ Божескій.

80. Учитель сего языка есть самъ Богъ, яко чистѣйшій разумъ. Всѣмъ языкамъ научается человекъ чрезъ подражаніе и внимательность къ выраженіямъ ощущеній сердца и разума: такъ равно и здѣсь.

81. Все въ Натурѣ есть слово, какъ въ Божественномъ, такъ и въ духовномъ и физическомъ. Но чтобъ

разумѣшь сіи слова, должно напередѣ узнашь буквы, или формы, и умѣшь ихъ складывать. Первыя формы Божественной Премудрости суть въ Божественномѣ сіи буквы, въ умномѣ начала разума, въ физическомѣ спихи.

82. Формы, по коимѣ Богъ сіи буквы слагаетъ, по коимѣ чистѣйшій разумъ все сотворилъ и все сохраняетъ, открылъ Богъ своимѣ Избраннымѣ въ живыхъ черпахъ свѣта, которыя чрезъ преданіе дошли и до нашихъ временъ невредимо.

83. Сіи формы можно назвать образованіями свѣта по законамѣ Единицы, въ которыхъ человекъ можетъ зрѣть и чинать Божественное.

84. Возчувствованіе озаренія сего свѣта есть духовный языкъ, посредствомъ котораго человекъ сообщается съ вышними мірами.

85. Дабы получить о семъ яснѣйшее понятіе, представлять себѣ что человекъ дѣлаетъ, когда онъ говоритъ,

или чпшаетъ? При чпеніи разумъ его видиптъ черпты свѣта: въ разговорѣ онъ выражаетъ другому свои ошущенія сего свѣта.

Въ обыкновенномъ языкѣ органиомъ дѣйствующаго духа служиптъ воздухъ, а легкое и языкъ супъ его орудія; легкое чрезъ воздухъ даетъ матерію, а языкъ форму словамъ.

86. Представя Бога глаголющимъ, найдемъ, что и онъ даетъ себя намъ познавать пакже чрезъ письмо и языкъ: первое для разума, впорый для сердца:

Опвѣтъ на сей языкъ есть чувство; ибо что въ физическомъ называется движеніе, звукъ, голосъ и шонъ: то въ духовномъ чувство, или ошущеніе. Слѣдствіе ошущенія опредѣляетъ качество духа.

87. Изліяніе Божескаго свѣта и пріятіе онаго нашимъ умомъ есть то, что иногда *вдохновеніемъ* называли.

88. Чистое выдыханіе пріяятаго вдохновенія, или духовное *дыханіе* есть опвѣтъ на вдохновеніе. Какъ

собранные въ зажигательномъ спеклѣ лучи свѣта спановягся пламенемъ: такъ идеи спановягся словами въ нашемъ сердцѣ.

89. Сіе вдыханіе и выдыханіе составляетъ жизнь духа; вѣчное познание совершенства есть вѣчное Богопоклоненіе, сокращеніе вѣчнаго блаженства. Сей-то есть огонь сходящій съ небеси и пожирающій жертву нашей любви; возходящій въ небо еиміамъ жертвоприношенія, воня благопріятная Богу.

90. Возпринимать всегда новый свѣтъ отъ Отца свѣтовъ, источника Премудрости, и принящій свѣтъ возвращать всегда съ чистѣйшимъ наслажденіемъ духовной любви: въ семъ состоить небесное блаженство.

91. Премудрость есть неизсякаемый источникъ красоты: Любовь неизсякаемый источникъ радости. Изъ Премудрости и Любви изпекаеть все доброе и истинное, сопровождаемое блаженствомъ и довольствомъ. Зрѣшь

неизчерпаемую красоту всегда съ новыми воспоминаніями, — вѣчно наслаждаешься радостію зрѣнія ея и внутреннѣйшаго соединенія съ нею — коль велико небесное блаженство! — Одна сія мысль даетъ намъ понятіе, что такое разумѣлъ Іоаннъ, сказавъ: *Богъ любви есть.*

92. Никогда съ симъ существомъ не разлучаешься, вѣчно съ нимъ живешь въ чистѣйшемъ сообщеніи; вѣчно красотою Его наслаждаешься и не упоминаешься — вѣчно свѣтомъ Его насыщаешься и не пресыщаешься — ежеминутно открываешь мириады новыхъ прелестей и вкушаешь мириады новыхъ духовныхъ радостей — о! коль велико сіе блаженство! Какой языкъ изъяснитъ оное? Чье око видѣло такой гармонической свѣтъ? Чье ухо слышало такіе согласные тоны?

93. Здѣсь наслаждаемся мы удовольствіемъ чрезъ чувства, только поспешенно: но тамъ вкушаешь будешь удовольствіе все вполне. — Тамъ для

зрѣнія красоты духа я весь око, для слышанія гармоніи весь ухо, для ощущенія любви весь сердце. — Кто изобразитъ великость сего удовольствія?

94. Божественный источникъ разума есть самъ Богъ. Поспешенныя сообщенія Его, въ копорыхъ мы одну единичность созерцають можемъ, суть первая буквы духовнаго языка-свѣта. Си идеи свѣта просвѣщають умъ и возводятъ его къ Источнику чистѣйшаго разума.

О разговорѣ на языкѣ свѣта.

95. Полнота сего свѣта есть Духъ Божій. Онъ научаетъ насъ зрѣть и познавать: Онъ есть глаголь сего языка.

96. Пріятіе сего Духа внутрь и собраніе Его лучей свѣта въ сердце составляетъ отвѣтъ на сіи глаголы.

97. Мыслишь и чувствовашь составляетъ существо духа. Духовный органъ къ возпріятію свѣта есть умъ; воля есть сердце Духа.

Воля, принявъ лучи свѣта, обращаетъ ихъ въ свою сущность, и возвращаетъ ихъ первоначальному Источнику, изъ коего они изшккли, спольже чиспыми, какъ приняла.

98. На сихъ вѣчныхъ опношеніяхъ царства духовнаго основывается первоначальный языкъ свѣта; и сіе есть средство къ сообщенію духа съ духомъ, души съ душею.

Непреложные знаки духовнаго письма.

99. Высочайшая Премудрость имѣетъ нѣкоторыя непреложные знаки къ сообщенію намъ своихъ мыслей; и сіи знаки составляютъ, такъ сказать, *парящее* Божеское письмо: ибо каждая мысль, сообщаемая Имъ своимъ Избраннымъ, имѣетъ аналогической знакъ, какъ-то сказанія и видѣнія Пророковъ доказываютъ.

100. Сіи аналогическіе, или сходственные, знаки составили образецъ, по которому Моисей все учредилъ.

101. Сіи аналогическіе знаки соспавляюшѣ для челоуѣка азбуку духовнаго языка, посредствомѣ которой можетѣ онѣ еще и вѣ сей жизни чувспенно зрѣшѣ высочайшія истины, челоуѣческимѣ языкомѣ неизбяснимыя.

102. Сіи сходственные знаки суть чувспенные образа первоначальныхѣ силѣ открывающагося Божества, черты подобія Божія, кѣ которому все сотворено.

103. Они суть средства для челоуѣческаго ума кѣ зрѣнію свѣта Божественнаго.

104. Совокупность всѣхѣ формѣ свѣта называется вѣ мистеріяхѣ *Свѣтомѣ*; поколику онѣ есть средство кѣ познанію сверхчувспенныхѣ предметовѣ.

105. Сіи совокупленные формы свѣта, соспавляя одно цѣлое, называются вѣ Писаніи *созданная Премудрость*.

106. Онѣ суть первоначальные идеи Божескаго разума, по которому все-

ленная сотворена, суть образецъ всего творенія.

О разныхъ именахъ вѣчныхъ формъ свѣта.

107. Совокупность сихъ формъ свѣта называется также *зерцаломъ*, потому что въ нихъ отражаются Божественные лучи свѣта, какъ мысль въ словѣ, какъ смыслъ въ буквѣ. А какъ чрезъ то умъ можетъ все сравнивать и по сравненіямъ видѣть: по сие и называется *созерцаніе, созерцать*.

108. Самыя формы извѣсны подъ разными наименованіями. Онѣ называются *знаки свойства свѣта* (*signa proprietatis lucis*), *имена Божию, свѣплья точки*, (*puncta lucida*), *мѣры* (*mensurae*), *врата Премудрости* (*portae ad introitum sapientiae*), *мосты* (*pontes*): потому что онѣ вѣрно и безопасно переводятъ отъ чувственнаго къ сверхчувственному. Называются также *тислами, духовными тислами, послѣдованіями свѣта, храмомъ, обителью*

свѣта, *ковтегомѣ завѣта*, означая тѣмъ какъ бы союзъ между Богомъ и человекомъ, долженъ спвующій нѣкогда послѣдовать чрезъ возсоединеніе: — вѣчный и непремѣнный образъ великаго союза любви.

109. Святое ученіе о формахъ свѣта было пайною наукою жрецовъ; по сему учреждено все Богослуженіе въ вѣпхомъ завѣтѣ, дабы все показывало человеку сей вѣчный образецъ Божественнаго свѣта, и напоминало ему о великомъ его назначеніи.

110. Сей Божественной первоначальной наукѣ, которая въ жреческихъ таинствахъ свято сохранялась, человекъ въ началѣ наученъ былъ отъ самаго Бога, и она есть первое основаніе всякаго откровенія.

111. Какъ человекъ съ человекомъ можетъ сообщаться и обращаться только посредствомъ разума и сердца, и средствомъ къ тому служатъ письмо и языкъ: такъ и Божественныя идеи свѣта были средствомъ сообще-

нія, въ котромъ чловѣкѣ нѣкогда съ Божествомъ находился, созерцаая свѣтъ во свѣтѣ.

112. Сіи Божественныя идеи свѣта, въ коихъ чловѣкѣ могъ созерцать Божественныя истины, были поучающіе Элогимы, непосредственныя изпеченія изъ самаго Божества, составившія Божескую форму; и во вкушеніи и пріятіи сихъ чистыхъ изпеченій свѣта состоятъ будеть зрѣніе лицемъ къ лицу.

113. Когда чловѣкѣ, отчасу болѣе погружаясь въ матеріальное, поставилъ чувственность преградою вщеченію сихъ чистыхъ идей свѣта: то необходимо долженъ былъ поперять и сіе сообщеніе съ духовнымъ міромъ.

114. Только между немногими способными къ пріятію сего свѣта и составлявшими всегда Избранныхъ, продолжалось сіе сообщеніе; и сіи то во всякое время были раздаятели Божественнаго свѣта, и назывались Провидцами истинъ, Пророками.

*О Божескомъ сообщеніи языка
свѣта своимъ Избраннымъ.*

115. Наконецъ Божественная Любовь избрала себѣ народъ и возжелала коренныя истины Завѣта Свѣта ввѣрить чистѣйшимъ людямъ изъ сего народа; и къ незабвенной памяти оныхъ облекла свѣта-формы внѣшнюю одеждою, учредя церемоніи и обряды, дабы чрезъ возбужденіе въ челоуѣкахъ вниманія къ онымъ, привесъ ихъ паки отъ внѣшняго къ внутреннему.

116. Моисей призванъ былъ къ сему великому дѣлу; онъ принялъ паки все содержаніе свѣта-формъ въ данномъ законѣ; ибо законъ естъ порядокъ всего, и все имѣетъ 10 положеній, или правилъ. Тогда сказалъ народъ: говори ты съ Богомъ: — ибо множественность неспособна приближаться къ единицѣ и приниматъ чистыя формы свѣта. Почему необходимо было, чшобы опредѣлено было и временное мѣсто къ сохраненію сихъ формъ

свѣта; и сіе-то было причиною учрежденія Священства и наружнаго Богослуженія.

117. Сіи формы свѣта, въ совокупности, суть чувственное изображение Божескаго совершенства и чертежъ Божественнаго порядка, — чертежъ, въ которомъ всѣ возможныя согласія и соразмѣрности обрѣтаются. Онѣ суть то, что у Архитектора планъ, т. е. формы порядка его идей.

118. Какъ Строитель видитъ въ планѣ мысли Архитектора о цѣломъ зданіи: такъ въ сихъ формахъ чловѣкъ можетъ видѣть всѣ истины вселенныя.

119. Вселенная во времени уподобляется зданію, котораго одна часть лежитъ въ развалинахъ, другая стоитъ цѣла, а третья еще строится. Планъ зданію давно сдѣланъ, и Богъ сообщилъ намъ въ сихъ формахъ свѣта такой чертежъ, по которому мы настоящее, прошедшее и будущее видѣть можемъ.

О Уримѣ и Тумимѣ Священниковѣ.

120. Сіи священныя формы составляли таинство Урима и Тумима Священниковѣ; онѣ суть врата въ будущій Иерусалимъ — небесныя знаки божественнаго зодіака, который Всмогущество, Премудрость и Любовь Его пропекаютъ, и который на горизонтѣ единицы видимъ человѣку.

121. Драгоценныя каменя были драгоценными изображеніями небесныхъ истинъ; въ нихъ показаны существенныя формы; ибо подобный свѣтъ, какъ въ оныхъ 12 каменяхъ, отражался въ 12 различныхъ видахъ: чѣмъ означалось, что Божество какъ во внутреннемъ, такъ и въ наружномъ, въ разумномъ и физическомъ, дѣйствуетъ 12 различными образами.

122. Въ сихъ формахъ свѣта состояли Божественныя откровенія всѣхъ временъ; изъ нихъ происходили пророчества, явленія и видѣнія. По че-

му Пророки и назывались *Прозорливцами*.

123. Священное писаніе содержитъ весь порядокъ сихъ формъ свѣта въ божественномъ, духовномъ и физическомъ смыслѣ; а по тому и есть оно книга *Свѣта*, или книга всѣхъ вещей.

О духовномъ зрѣніи и слышаніи.

124. Какъ человекъ здѣсь видитъ глазами, слышитъ ушами: такъ и тамъ долженъ онъ видѣть духовными очами, слышать духовными ушами.

125. Духовное око есть разумъ; имъ видитъ онъ въ формахъ свѣта то, что служитъ имъ основаніемъ, т. е. божественное. Духовное ухо есть воля; ею долженъ онъ обнимать выраженія формъ свѣта.

126. Сіе дѣлается такъ просто и естественнo, какъ бы самое обыкновенное дѣло. Какъ при свѣтѣ Солнца человекъ видитъ предметы сего физическаго міра: такъ при свѣтѣ Бо-

жескомъ умъ Духа видить предметы духовнаго міра.

127. Какъ въ физическомъ мірѣ лучи и ихъ отраженія суть средства къ зрѣнію чувственныхъ предметовъ : такъ формы умнаго свѣта служатъ средствами къ духовному зрѣнію ; и какъ сіяніе солнечное въ физическомъ мірѣ приноситъ вмѣстѣ и тепло, которою все оживляется и все рождается : такъ и сіяніе духовнаго свѣта возбуждаетъ духовную жизнь и рождаетъ предметы внутренняго міра.

128. На сіе можетъ быть сказано : какъ возможно, чтобы простыя формы, хотя въ нихъ и можно созерцать истины, были вмѣстѣ и производителями существенностей? Отвѣщается : человекъ имѣетъ умъ и волю, разумъ и чувство. Черезъ формы свѣта умъ его видить вещи въ чистѣйшемъ свѣтѣ красоты ; и какъ невозможно зрѣть красоту не ощущая ея, а ощущеніе сіе есть любовь ; красота же истины и добра состоитъ

въ прямомъ озареніи чистаго разума :
по по сему блаженство , спокойствіе
и удовольствіе бываетъ слѣдствіемъ
ихъ.

*О томъ , что языкъ Свѣта есть
наука чадъ Свѣта и о путяхъ
къ сей наукѣ.*

129. И такъ языкъ Свѣта есть
наука , чрезъ которую научаемся мы
познавать Бога , любить Его и покла-
няться Ему. Познаніемъ называется
озареніе свѣтомъ сихъ формъ ; любо-
вію чувство сего озаренія. Первое
есть Письмо свѣта, второе огненный
Языкъ.

130. Поелику же человекъ въ семъ
мірѣ чрезъ множественность вездѣ
разлученъ съ единицею ; поелику мно-
жественность вездѣ стоить прегра-
дою между имъ и единицею : по не
возможно ему углубиться въ сію вы-
сокую науку находясь еще въ вихрѣ
обыкновенной человѣческой жизни.

131. И такъ онъ долженъ отъ множества отдѣляясь, и въ тишинѣ, собравъ внутрь силы своего духа, возпарять съ оными къ единицѣ. Сіе духовное дѣйствіе называется *моливой*.

132. Чрезъ сіе собраніе силъ духа отъземлюся препоны множественности, а съ ними подъземлется завѣса, раздѣляющая насъ со свѣтомъ, и мы начинаемъ видѣть царство истины: такимъ образомъ дѣлается возможнымъ сообщеніе нашего ума со свѣтомъ и соединеніе нашего сердца съ духовнымъ міромъ.

133. Тогда являюся намъ свѣты и пламена, силы и могущественности; мы тогда въ мірѣ силъ, или могущественностей: а сіи-то и называются *Духами*.

134. Какъ въ физическомъ свѣтѣ заключается сила, а въ физическомъ огнѣ дѣйствіе, или мощь: такъ и въ духовномъ свѣтѣ, именуемомъ Премудростію, находится сила; а въ духов-

номъ огнѣ, именуемомъ Любовію, мощь.

И по и другое слѣдуетъ пѣмъже законамъ. Какъ огонь подкрѣпляется безпрестаннымъ движеніемъ свѣта: такъ любовь подкрѣпляется Премудростію; и всегдашнее зрѣніе, восприниманіе и возвращеніе сосставляющъ жизнь духа.

135. Каждое дѣйствіе производится 7 силами. Тоже сказать должно и о свѣтѣ и огнѣ. Онъ свѣтитъ, освѣщаетъ, грѣетъ, образуетъ, раздѣляетъ, совокупляетъ, и даетъ видѣ. Сіи 7 силъ свѣта и огня должны содержаться и въ насъ. Силы свѣта ума называются дарами духа Божія. 7 огненныхъ силъ воли, или любви, суть духовныя и тѣлесныя дѣла милосердія, или полноша силъ Свѣта въ дѣйствіи.

136. Седьмисвѣщникъ Іезекилевъ есть прекраснѣйшій образъ сей истины. 7 свѣщильниковъ содержатся въ дѣйствіи чрезъ вливаемый въ два рога, или чаши, елей. Рога, или чаши,

означаютьъ духовное и тѣлесное; а елей питаніе Любви, выпекающей выше отъ свѣта Премудрости.

137. Таже самая истина представлена намъ и въ Евангеліи чрезъ свѣпильники мудрыхъ и юродивыхъ двѣхъ. Огню попребна для горѣнія пища, и для того елей вливається въ лампаду. Попребно также нѣчто такое, которое бы существенно питало въ насъ Премудрость и Любовь: а сіе нѣчто есть Благодать, духовный елей; обладательже сего елея есть Отецъ свѣтовъ. Монепа, на которую сей елей покупається, есть отверженіе себя, то есть: чшобы въ насъ царствовала не наша воля, не наша мудрость; а Божія воля и Божія Премудрость; воля же Божія есть чистѣйшая Любовь, а разумъ Его чистѣйшая Премудрость.

138. Въ древнихъ Мистеріяхъ священный огонь означалъ сію великую истину; и поже значилъ онъ и у Евреевъ.

139. Умъ и воля составляютъ существо духа; разумъ и свобода суть его качества. Умъ долженъ стремиться къ Премудрости, воля къ Любви; Премудрость есть невѣста, Любовь женихъ: соединеніе Любви съ Премудростію, свободы съ умомъ, есть связь небеснаго союза, къ которому ведутъ насъ формы свѣта.

140. Черезъ нихъ умъ нашъ познаетъ красоту Божию, которая есть Его Премудрость. Изъ сего познанія слѣдуетъ Любовь. Красота сія восхищаетъ сердце наше, наполняя все наше существо; и въ семъ состоитъ внутреннѣйшее соединеніе. Премудрость черезъ умъ нашъ производитъ въ сердцѣ любовь, а съ нею приходятъ къ намъ дары: блаженство и святость, мудрость и разумнѣе сокровенныхъ вещей, вѣдѣніе и наука, благоразуміе и совѣтъ, крѣпость и сила, слава и богатство, доброта и любовь, побѣда и господство, честь и хвала.

О жизни духа.

141. Соединеніе воли съ умомъ , чувства съ познаніемъ , есть истинная жизнь Духа.

142. Въ чистотѣ принимаешь свѣтъ Божественный , и въ чистотѣ сохраняешь его въ сердцѣ — называется познавать и любить Бога.

143. Въ чистотѣ возпаряешь духомъ къ сему свѣту свѣтовъ есть молитва; пребывать постоянно въ созерцаніи сего свѣта есть *вѣра*.

144. Но вѣра безъ дѣлъ мертва ; познаніе безъ любви познаннаго есть сила безъ дѣйствія , свѣтъ безъ теплоты , который ничего не производитъ ; духовная зима души. Гдѣ же начинается Любовь , тамъ начинается духовная весна : цвѣтъ добродѣтели ея дѣло ; онаже постепенно приводитъ ее и въ зрѣлость.

145. Древо жизни цвѣтеть во весь годъ , и всегда имѣетъ и плоды и цвѣты вмѣстѣ.

146. Сіе древо жизни, въ коемъ дѣйствуютъ Премудрость и Любовь, есть Хриосъ, и чрезъ него шокмо можеть снизойши въ насъ вышній свѣтъ и вышняя пеплоша.

147. Онъ есть вмѣспилище Божественныхъ силъ и могущественностей. Мы должны опнять въпвъ нашего ума и сердца отъ древа міра, которое есть древо познанія добра и зла, и привить оную къ сему древу жизни, дабы она вновь приняла жизнь отъ его существва.

148. Тогда Хриосъ въ насъ раждается; живопворящій его свѣтъ оживляетъ и насъ, согрѣвающая его любовь согрѣваетъ и наше сердце. Но Его свѣтъ есть свѣтъ Божественный, Его любовь любовь Божественная. Сила и мощь въ Немъ, а чрезъ Него и въ насъ, происходящъ отъ Отца силъ.

О возможности получить языкъ Свѣта.

149. Когда мы начнемъ изрекать святое имя Божіе: то Богъ будетъ изрекать чрезъ насъ свою силу и мощь — высочайшее таинство таинствъ! вѣчная пѣснь хваления и истинное богопоклоненіе!

150. Велико назначеніе человѣка! Даже и въ состояніи его несовершенства открываемъ мы въ немъ способность слова, дѣйствующаго съ силою и жизнію внѣ его, какъ скоро духъ, душа и тѣло соединяются въ произнесеніи слова.

151. Но истинный языкъ свѣта, исполненный силы и истины, есть только тошъ, въ которомъ духъ слова проникаетъ внутрь вещей, и съ внутреннимъ оныхъ существенно соединяется.

152. Сей есть языкъ силы, производящій чудеса — языкъ, коимъ обладалъ Христосъ, Господь силъ и

всѣхъ существѣ, чрезъ который повелѣвалъ онѣ стихіямъ — языкъ, коимъ смиренные слуги Господни чудодѣйствовали въ Нашурѣ. Но человекъ тогда шокмо приобрѣтаешъ сей языкъ и дѣлаешся обладателемъ слова свѣта, когда изъ Божественнаго воплощеннаго слова исходящій Духъ паки учинишся въ человекъ словомъ; тогда-шо божественное, духовное и физическое въ человекъ паки соединяшся, и Хриспосъ, Сила всѣхъ силъ, Слово свѣта міра, изрекаешъ себя въ немъ, яко всяческая во всѣхъ. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ
ВЫШНЕЙ МАТЕМАТИКИ
КЪ ХИМІИ,
съ присовокупленіемъ новѣйшихъ
опышовъ
О
СВѢТѢ,
яко началъ вещей.

NEW YORK

PRINTED BY

W. H. BROWN

100 NASSAU ST. N.Y.

1888

U

1888

AND BOUND BY

1888

Все въ Напурѣ слѣдуетъ одно за другимъ; все связано одно съ другимъ и составляетъ цѣль.

Наши познанія состоятъ только въ томъ, что мы одно кольцо сей цѣпи сравниваемъ съ другимъ, и определяемъ ихъ разность.

Чѣмъ большее число колецъ можемъ мы обозрѣвать въ сей цѣпи, тѣмъ обширнѣе наши познанія; а кпо видимъ всѣ кольца цѣпи, отъ перваго до послѣдняго, имѣемъ высочайшее познаніе.

Разумъ, который есть способность сравнивать между собою вещи и обозрѣвать оныя въ порядкѣ, не можетъ довести насъ до сего высочайшаго познанія; ибо матеріалы, изъ которыхъ составляетъ онъ свои понятія, получаетъ онъ изъ чувствъ; чувства же обманываютъ, и принимая въ себя предметы уже сложные, не

передаютъ понятію нашему простыхъ маперій.

Сверхъ разума имѣетъ человѣкъ еще вышшую способность, которая можетъ сравнивать всѣ предметы въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ съ единицею, яко Началомъ.

Помощію сей силы, которую назову я *смысломъ*, или высочайшею способностію *разума*, человѣкъ бываетъ въ состояніи составлять понятія свои по прогрессіямъ, и слѣдовательно получаютъ чистое созерцаніе истины чрезъ обзоръніе состава своего понятія.

Математическая очевидность основана на сей силѣ; она какъ въ Ариѳметикѣ, такъ и въ Геометріи происходитъ отъ одного начала, и составляетъ изъ него свои понятія.

Одинаковость идей нашихъ съ познаваемыми вещами доставляетъ намъ истинное познаніе. Мы тогда только познаемъ предметъ справедливо, когда мы понятія наши составляемъ по тойже самой прогрессіи,

по которой Натура производитъ предметы, представляемые ею взору нашему.

Истина состоитъ въ правильной связи предстоящаго съ послѣдующимъ.

Мѣра, которою хочу я измѣрять предметъ, должна доспавать во всю величину его: п. е. быть ему равною. такъ и Разумъ, желающій познать истину, долженъ составлять понятие свое, какъ Натура составляетъ предметъ, который онъ познать хочетъ: тогда точно видитъ онъ правильно.

Всѣ наши заблужденія происходятъ отъ того, что мы отъ опыта, изъ котораго составляемъ наши понятія, удаляемъ отъ закона разума.

Законъ же разума состоитъ въ слѣдующемъ:

Все идетъ по прогрессии отъ одной единицы, и можетъ разсматриваемо быть только въ обратномъ ходѣ къ единицѣ.

Все отъ единого, и все къ единому, говорили Древніе.

Созерцательныя формы Математики суть Время и Пространство; по нимъ составляетъ она свои понятія, и по тому получаетъ она свои истины, что время и пространство сопряжены неразрывно съ матеріальными предметами, кои въ Natuurъ всѣ въ связи между собою.

Но есть вышшія созерцательныя формы выше времени и пространства, и онѣ-то называются *прогрессією* и *соотношеніемъ*. Ибо прежде нежели можно сдѣлать себѣ понятіе о времени и пространствѣ, надобно имѣть понятіе о предметахъ, одинъ за другимъ слѣдующихъ, или одинъ при другомъ находящихся. Понятіе о предметахъ, слѣдующихъ другъ за другомъ, составляетъ *прогрессію*; а понятіе о предметахъ, другъ при другъ находящихся, называется *соотношеніемъ*, *связью*. — И то и другое выше пространства и времени, и сверхчувственны.

Чтоже прогрессія и соотношеніе, какъ вышія созерцательныя формы, могутъ дать разуму справедливыя понятія о вещахъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; поелику все существующее производится Приурою по прогрессіи и по соотношеніямъ. Время означается движеніемъ въ дѣйствіи Приуры, и дѣлается намъ примѣрно въ послѣдовательномъ составѣ по числу, мѣрѣ и вѣсу. Поэтому мы во всѣхъ нашихъ идеяхъ должны итти путемъ Приуры и составлять свои понятія такъ, какъ она составляетъ вещи, чрезъ что оныя одинаковы будутъ съ ними; а сія одинаковость понятій съ вещами есть совершенная истина; ибо мы познаемъ въ вещи начало, связь и форму.

Всѣ вещи имѣютъ проясній образъ сравненія:

1. Съ началомъ, изъ котораго онѣ происходятъ;
2. Съ самими ими и составными ихъ частями;

3. Съ другими вещами, вѣ ихѣ и при нихѣ находящимися.

Вопѣ масштабѣ сравненій, по которому единственно получаемѣ мы прямое созерцаніе

причинѣ — дѣйствій — и слѣдствій,
силѣ — органовѣ — и формѣ,
происхожденія — бытія и разрушенія.

Сей масштабѣ естѣ *третье* между двумя сравниваемыми вещами, помощію котораго разумѣ можетѣ все сравнивать; ибо все вѣ напурѣ связано одно съ другимѣ, и слѣдовательно одно другому подобно.

Всѣ законы вѣ мысленномѣ, числительномѣ и измѣрительномѣ сходны между собою, и кѣ тѣлесному міру содержащяся какѣ: мысль — начертаніе — планѣ — зданіе, — и слѣдовательно составляющяся, или строящяся. Одно служивѣ другому основаніемѣ: мысль начертанію, начертаніе плану, планѣ зданію. Вѣ планѣ вижу я чертежѣ, вѣ чертежѣ идею.

**Начерпаніе есть осуществленная
идея,**

**Планъ исполненное начерпаніе,
Зданіе осуществленный планъ.**

Такъ содержащяся между собою при-
чины — дѣйствія — слѣдствія — су-
щественности — силы — органы —
формы — тѣла. Законъ вездѣ одина-
ковъ.

Всѣ предметы вселенныя нахо-
дятся или

1. въ рожденіи, или
2. въ бытіи, или
3. въ разрушеніи ихъ.

Прошедшее, настоящее и — бу-
дущее — есть послѣдованіе времени.
За тѣмъ слѣдуетъ происхожденіе —
бытіе и — разрушеніе — аналогически.

**И шакъ всѣ веди можно разсма-
тривать**

1. въ силахъ,
2. въ дѣйствіяхъ, и
3. въ продолженіи ихъ.

1. въ ихъ Началахъ,
2. въ ихъ составныхъ частяхъ и
посредствахъ, и
3. въ ихъ цѣломъ.

Въ началѣ, продолженіи и концѣ. —

Масштабъ Натуры также проякъ:

1. послѣдованіе, или прогрессія,
2. связь,
3. возвратъ къ Началу.

Какъ все происпекаетъ изъ еди-
наго, и возвращается паки къ единому:
по мѣра долгошты всей цѣпи Натуры
состоитъ изъ —

начала — середины и — конца —
и какъ конецъ дѣлается всегда опять
началомъ: по изъ сего происходитъ
неизмѣримостъ Вѣчнаго; ибо мы не-
престанно находимъ и познаемъ бу-
демъ новыя произведенія Премудрости
и Любви, не бывъ въ состояніи ихъ
изчерпать.

Всѣ тѣла содержатся между со-
бою по сему масштабу: — — они
одинаковы — подобны — различны.

И потому въ Напурѣ два главные закона: законъ удаленія и законъ сближенія, между которыми естъ средній законъ, который отдѣленное всегда спарается соединить съ Началомъ:

Сии законы открываются какъ въ разумномъ, такъ и физическомъ.

1. Спремленіе внизъ,
2. Спремленіе вверхъ, и
3. Законъ соединенія.

1. Сила лепучести,
2. Сила пягошнія и
3. Средняя сила, соединяющая лепучее съ постояннымъ.

И въ человекѣ находимъ мы поуже самой законъ, что и въ физической Напурѣ.

Законъ нравственности естъ спремленіе вверхъ;

Законъ чувственности спремленіе внизъ; и

Законъ соединенія нравственного съ чувственнымъ естъ законъ моральный.

Въ механикѣ также есть
сила сопротивленія,
сила движенія, и
средняя, соединяющая сіи обѣ.

И такъ сей законъ научаетъ насъ —
¹ прогрессіи — ² связи — ³ — возвращенію —
вещей —
происхожденію — бытію и — разрушенію.

Такимъ образомъ Натура показывае́тъ намъ путь отъ духовнаго къ тѣлесному, отъ лепучаго къ постоянному по закону прогрессіи, и

Законъ обратнаго хода отъ тѣлеснаго къ духовному, отъ постоянного къ лепучему.

Но оба закона безъ средняго закона соединенія не могутъ произвести ничего.

Съ симъ среднимъ закономъ всѣ законы

связи, (connexion)

сцѣпленія, (cohésion)

припяженія и

средства

сходны.

1.

2.

3.

Сравненіе — пропорція — разность.

Все *различествующее* можетъ приведено бытъ чрезъ *сходное въ одинаковое*.

Разности могутъ приведены бытъ въ пропорціи, а пропорціи чрезъ сравненіе въ одинаковость, или пожешство.

Все вышесказанное служилъ намъ доказательствомъ, что идеи наши, дабы бытъ правильными, должны слѣдовать по прогрессіи, или иппи послѣдовательнымъ порядкомъ времени.

Но время означается движениемъ и дѣйствиемъ, и: е: послѣдованиемъ дѣйствія Натуры; слѣдовательно Химія, занимающаяся произведеніями Натуры и ихъ разрѣшеніемъ, не можетъ имѣть надежнѣйшаго пуши къ доспиченію обзрѣнія всей цѣли Натуры, какъ тотъ, которымъ идетъ сама Натура — въ составленіи, соединеніи и раздѣленіи вещей.

Прогрессія силъ означается дѣйствиемъ; дѣйствіе примѣчаемъ мы во

времени ; время въ движеніи и послѣдовательномъ дѣйствованіи Напуры.

По симъ основаніямъ *строенія*, такъ сказать, *разума*, теорію котораго я написалъ особо, я разбискивалъ нѣкоторыя химическія предметы, и вывелъ слѣдующія положенія о свѣтѣ:

Законы Напуры въ соспавленіи шѣлѣ заключаюся

въ законѣ сложенія,
въ законѣ припяженія,
въ законѣ разложенія.

Сей всеобщій Химическій законъ содержится въ слѣдующемъ :

Напура безпреспанно спарается лепучее дѣлашь поспояннымъ, а поспоянное опяшь лепучимъ.

И такъ вся Химія основывается на познаніи сихъ 3 главныхъ законовъ

лепучести,
припяженія и
опвердѣнія, или поспоянности.

Посредствомъ ихъ производить она начала, сродства, содружности, (aggregat), и производить первородныя матеріи (Urstoffe), матеріи (Stoffe), и формы тѣлъ по одинакимъ законамъ.

Прежде нежели я извѣсню слѣдствія, выведенныя мною изъ приложенія математическихъ основаній къ Химіи, за нужное почишаю обвѣснить разныя входящія въ сію систему слова, дабы читатель понималъ поже, что я; и тогда извѣсненіе мое будетъ яснѣе.

Я разсматриваю всѣ химическія тѣла въ прояхомъ состояніи, или существованіи ихъ:

въ состояніи газовъ,
въ состояніи пекучемъ, и
плотномъ,

или, что поже будетъ,

въ началахъ,
— посредствахъ,
— содружностяхъ:

или

въ первородныхъ матеріяхъ,

въ матеріяхъ,

въ формахъ.

Подъ *Силою* разумью я причину;
что либо производящую;

Подъ *Органомъ* средство, коимъ
сила по производити;

Подъ *Формою* первое явленіе, для
котораго сила дѣйствуетъ, или то,
что есть цѣль силы.

Подъ *Тѣломъ* разумью я суще-
ство, чрезъ силу, органъ и форму
произведенное; и когда оно подвержено
чувствамъ, по дѣлимое.

Подъ *Количествомъ* разумью я
пропорціональное содержаніе началъ
вещей по числу.

Подъ *Качествомъ* пропорціональ-
ное содержаніе дѣйствія въ посред-
ствахъ, или органахъ, по мѣрѣ.

Подъ *Формою* разумью я первое
чувственное явленіе, которое чрезъ
число количествъ и мѣру качествъ
опредѣляется къ протяженію.

И такъ Тѣло есть по пропор-
ціональнымъ соотношеніямъ коли-

чествъ, качествъ и формъ опредѣленный составъ.

Подъ словомъ *Притяженіе* разумѣю я единственно связь началъ, или количествъ.

Подъ *Сродствомъ* связь средствъ, или качествъ.

Подъ *Сцѣпленіемъ* связь содружности.

Подъ *Матерією* разумѣю я только вещество тѣла, начало явленій.

Чтоже неподвержено чувствамъ, недѣлимо чувственнымъ образомъ, а только умственно, то называю я *Нуменъ*, или *непостижимое*.

Состояніе, въ которомъ находясь Начала при составленіи тѣла, называю я *сложеніемъ*.

Состояніе, въ которомъ находясь средства при составленіи тѣла, *связью*.

Состояніе, въ которомъ формы, яко первыя явленія, находятся при составленіи тѣла, называю я *образованіемъ* ;

Въ минеральномъ царствѣ *кристал-*
лизацію ,

Въ распительномъ *прозябеніемъ* ,
Въ живошномъ *ростомъ*.

Состояніе , въ копоромъ нахо-
дятся пѣла въ совокупности ихъ
частей , называю я *сгущеніемъ* , или
плотностью.

Сіе извѣясненіе понятій почель
я пѣмъ болѣе нужнымъ , что я намѣ-
ренъ иппи единственно пупемъ На-
туры и разсмапривашъ вещи шакъ ,
какъ она ихъ производипъ.

Всѣ явленія происходятъ во вре-
мени и пространствѣ.

Всѣ предметы или слѣдуютъ
одинъ за другимъ , или находятся
другъ подлѣ друга.

И шакъ надлежитъ ихъ всѣхъ
разсмапривашъ во времени и простран-
ствѣ , или въ прогрессіи и соотноше-
ніи , копорыя со временемъ и про-
странствомъ сосшавляютъ одно.

Подъ словомъ *Время* разумю я признакъ, подъ которымъ я себѣ движеніе представляю.

Подъ *Пространствомъ* слѣдствіе движенія, или пропяженіе по образу движенія: чрезъ что получаю я понятіе о величинѣ.

Величина есть то, что заключаетъ въ себѣ пространство; она есть *пропяженіе*.

Пропяженность могу я представить себѣ

въ состояніи газномъ,

шекучемъ, или

жидкомъ, и

сгущенномъ;

или: въ спонкомъ,

среднемъ, и

плотномъ видѣ,

и слѣдовательно составишь себѣ понятіе о газномъ — шекучемъ и — плотномъ, и представлять себѣ тѣло какъ пропяженность въ плотномъ состояніи подъ законами времени и пространства.

А по сему понятію о времени и пространствѣ сущь поже, что и понятію о составленіи и составѣ вещей, или о образованіи и произведеніи.

Время означается движеніемъ, движеніе послѣдованіемъ одного за другимъ, а послѣдованіе составленіемъ: слѣдовательно всѣ они сущь и въ связи между собою, и одно; и что можно сказать объ одномъ, поже самое правильно сказать можно и о другомъ. Слѣдовательно всѣ аксіомы и задачи о времени и пространствѣ можно также приложить и къ составленію и составу вещей; слѣдовательно вышняя Математика идетъ и на Химию.

Ибо она разсматриваетъ тѣла или въ ихъ бытіи, или въ ихъ происхожденіи, или въ ихъ разрушеніи, ш. е. по времени — въ проптяженіи, по пространству — въ бытіи, по времени и пространству — въ разрушеніи.

Свѣтъ, яко Начало существъ, не имѣетъ самъ по себѣ никакого чувственнаго вида; для насъ онъ пьма, то есть: свѣтъ находится въ состояніи такой пропяхженности, для которой мы не имѣемъ чувства, дабы понимать его свѣтомъ. Высочайшая степень разширенія свѣта есть пьма, и пошому сіе состояніе есть только относительное.

Дабы изъ пьмы сдѣлался свѣтъ, нужно ему соразмѣрнымъ образомъ *стянуться*: тогда является то существо, которое мы называемъ свѣтомъ, соразмѣрное всегда сосредоточенію своему.

Свѣтъ, яко Начало, не можно причислить къ веществу; онъ не подверженъ чувствамъ: но при всемъ томъ образуешь великое пропяхженіе, въ которомъ всѣ явленія вселенныя происходятъ, и чрезъ спяхиваніе и разширеніе онъ есть Начало всѣхъ явленій.

Свѣтъ, разсмаприваемый яко Начало вѣдѣствія, содержитсяъ какъ математическая почка круга къ окружности; какъ сила къ пропяженію, какъ причина къ дѣйствию, какъ единица къ числамъ.

Повсемѣстное пропяженіе свѣта есть для насъ сверхчувственно; ибо мы измѣрять онаго не можемъ. Онъ становится для насъ измѣримымъ и по дѣйствию своему постижимымъ тогда, когда мы видимъ его въ движеніи, въ видимой формѣ времени.

Чрезъ сосредоточеніе свѣта происходитъ дѣлимость: безъ сосредоточенія же не можетъ быть въ Naturѣ никакой дѣлимости; ибо все, что раздѣлить можно, должно состоять изъ послѣдующихъ одна за другою, или изъ находящихся одна при другой частей, ш. е. должно состоять во времени и пространствѣ, или въ прогрессіи и во взаимномъ соотношеніи. И по тому прежде движенія, которое означается временемъ, дѣлимость не-

возможна: такъ какъ безъ прогрессіи единицы не могутъ быть числа, безъ прогрессіи почки не могутъ быть linee, безъ движенія силы не могутъ быть дѣйствія.

Свѣтъ имѣетъ силу разширяться и спягиваться, чрезъ что и производитъ онъ движеніе.

Повторяемое разширеніе и спягиваніе составляетъ подвижность свѣта и его упругость, по которой свѣтъ разширяется, спягивается и опять разширяется. Такъ дѣйствуя всегда, Натура даетъ всему движеніе и жизнь; такимъ образомъ начало сходится съ концемъ, конецъ съ началомъ, и образуютъ кругъ времени.

Свѣтъ стремится къ формѣ, форма же производится движеніемъ; а движеніе чрезъ разширеніе и спягиваніе.

Безъ сосредоточенія силы нѣтъ дѣйствія, безъ дѣйствія нѣтъ явленія, безъ явленія нѣтъ формы.

Свѣтъ можетъ расширяться и спянуться, и опять расширяться.

Въ расширеніи дѣйствуетъ онъ яко сила ;

Въ расширеніи и спягиваніи вмѣстѣ производитъ онъ дѣйствіе, жизнь, движеніе;

Въ расширеніи, спягиваніи и паки расширеніи производитъ онъ формы и существа.

Такимъ образомъ дѣлаетъ онъ все видимымъ ,
живымъ ,
существеннымъ.

О Свѣтѣ, яко причинѣ видимости.

Видимость рождается отъ движенія свѣта.

Свѣтъ въ расширеніи есть сила, производящая видимость ; спягиваясь производитъ онъ лучъ, яко средство ; паки расширеніемъ луча своего производитъ блескъ, сіяніе, форму ; та-

кимъ образомъ происходитъ видимый свѣтъ. Свѣтъ — лучъ — сіяніе.

Такимъ образомъ дѣйствуетъ свѣтъ во всемъ

1. яко главное существо,
2. яко стягивающее,
3. яко расширяющее.

И сіи двѣ крайности соединяетъ онъ во всѣхъ вещахъ чрезъ претіе.

Яко причина видимости, свѣтъ имѣетъ два вида, или формы своихъ крайностей: въ высочайшей степени расширенности онъ черенъ; въ высочайшей степени сосредоточенія онъ бѣлъ. Изъ сихъ крайностей происходятъ 3 коренные цвѣта:

Бѣлый и черный въ соединеніи, по пропорціи какъ 1 къ 1, производятъ красный;

По пропорціи бѣлаго къ черному какъ 3 къ 1, производятъ желтый;

По пропорціи бѣлаго къ черному какъ $1\frac{1}{2}$ къ 1, производятъ пурпуровой цвѣтъ;

По пропорціи черного къ бѣлому какъ $1\frac{1}{2}$ къ 1. производящъ синій.

Красный и желтый цвѣты производящъ оранжевый.

Синій и красный — фіолетовый.

Желтый и синій — зеленый. «

Движеніе свѣта прояко, и каждое имѣетъ стремленіе къ своей формѣ.

Разширительная сила подобна перпендикулярному движенію и образуесть линію „ | „

Спягивательная подобна горизонтальному движенію и съ первою образуесть †.

Разширительная, спягивательная и паки отражащельная сила вмѣстѣ производящъ круговое движеніе ⊕.

Изъ сихъ 3 коренныхъ формъ, по роду движенія, происходятъ всѣ прочія формы, какъ-то видѣшь можно въ Акуспикѣ на стекляннихъ дощечкахъ.

Означающее движеніе время пропекаетъ пространство, и мѣра вре-

мени размѣряется по пространству, пропеченному движеніемъ.

Въ Акустикѣ пространство, пробѣгаемое тономъ, означается сопрясеніемъ струны; ибо форма сопрясенія дѣлаетъ тонъ. Тонъ есть слышимая форма сопрясенія при пробѣганіи пространства, а фигура есть видимая онаго форма.

И такъ всякой тонъ непременно имѣетъ свою опредѣленную форму.

Въ какомъ содержаніи свѣтъ при сопрясеніи, въ такомъ же и при отраженіи.

При всякомъ отраженіи лучъ пробѣгаетъ пространство, и черпаетъ форму свѣта.

Форма содержится по времени, какое пробѣгаетъ лучъ, и пространству, какое онъ занимаетъ.

Время = силѣ; пространство = упорности; а по силѣ и упорности содержится форма.

Весьма любопытны опыты сего всеобщаго закона, которые подобнымъ

образомъ приложись можно и къ другимъ наукамъ.

По однимъ законамъ свѣтъ образуетъ

формы лучей,
формы тоновъ,
формы запаховъ,
формы пѣлъ.

Матеріалами же суть
для зрѣнія свѣтъ,
для слуха свѣтъ и воздухъ,
для обонянія свѣтъ, воздухъ и
вода,

Для вкуса и осязанія свѣтъ, воздухъ, вода и земля.

Отраженіе, сопрясеніе, модификація, кристаллизація происходятъ по тѣмъ же законамъ.

Но чтобъ не удалиться далеко отъ главной цѣли, обращусь къ прежней матеріи, предоставляя себѣ о сихъ предметахъ предложись мои опыты впредь особо.

Какъ содержатся между собою силы свѣта и движенія въ прогрессіи:

также содержатся они и въ своихъ дѣйствіяхъ. Разширительная сила имѣетъ величайшую крѣпость въ началѣ, припягательная въ срединѣ, отражательная въ концѣ.

Какъ часпи разпягивающся, такъ онѣ и спягивающся; какъ онѣ спягивающся, такъ и опянь опражающся.

Какъ сила свѣта въ разширительности своей есть сила рожденія и происхожденія вещей;

Въ разширительности и спягивательности есть сила жизни и движенія;

А въ разширительности, спягивательности и опражательности есть сила продолженія:

Такимъ же образомъ свѣтъ по произведеніи видимости переходитъ къ произведенію жизни.

О свѣтѣ, яко причинѣ жизни.

Какъ въ первой своей модификаціи свѣтъ чрезъ движеніе производишь

**видимосць и обнаруживается яко
сила, средство и форма
въ**

свѣтъ — лучъ — и — сіяніи :
по шѣмъ же самымъ законамъ произ-
водителъ онъ и жизнь.

Что въ видимости свѣтъ и дви-
женіе, то въ жизни вещей свѣтъ и
тепло: духъ же, рождающійся изъ
свѣта и тепла, есть сила жизни —
средство жизни — форма жизни.

¹Свѣтъ — ²тепло — ³жизнь.

Какъ въ видимости свѣтъ отража-
ется въ 7 цвѣтахъ: такъ и въ жиз-
ненности дѣйствуетъ онъ въ 7 си-
лахъ, а именно:

разширяетъ,
стягиваетъ,
отражаетъ,
смѣшиваетъ,
раздѣляетъ,
учреждаетъ, или устроиваетъ,
осуществляетъ.

Сии 7 операций происходятъ при
каждомъ дѣйствіи, на примѣрѣ:

Когда сажаю я сѣмя въ землю
то оно

1. растягивается,
2. пристягиваетъ къ себѣ влагу,
3. отражаетъ ее оняпъ и начинаеъ разверпывапъся,
4. находишся въ броженіи,
5. оидѣляетъ лепшчее оидъ посто-
яннаго.
6. успроиваетъся,
7. колосишся, спановишся веще-
спивомъ, колосомъ.

Разумъ въ своихъ операціяхъ по-
слѣдуетъ тому же закону.

На примѣрѣ: захопѣлъ бы я на-
писатъ стихи на цвѣтокъ: то

1. *Разширеніе.* Умъ мой разширяетъ-
ся; я разсмаприваю умомъ цвѣтокъ—
Умозрѣніе, умопрѣдставленіе.

2. *Стягиваніе.* Все мною примѣчен-
ное въ ономъ собираю — *Понятіе.*

3. *Отраженіе.* Собранное спараюсъ
опяпъ соспавишъ въ другую форму —
Размышленіе.

4. *Круженіе, броженіе.* Нахожусь еще въ нерѣшимости, перебираю, обрачиваю мои идеи — *Фантазія*, или *Воображеніе*.

5. *Раздѣленіе.* Рѣшаюсь на то, или другое — *Разсужденіе*.

6. *Устройство.* Располагаю, или привожу все то въ порядокъ — *Разумъ*.

7. *Осуществленіе.* Пишу стихи — *Умъ*.

Сей всеобщій законъ *Натуры* называется вездѣ, гдѣ есть жизнь, движеніе и произведеніе; и такимъ образомъ свѣтъ все производитъ и сохраняетъ.

Непрестанное движеніе свѣта къ своему расширенію даетъ ему различныя модификаціи; однѣ частицы его стягиваются, другія расширяются.

Сіе разстягиваніе и стягиваніе частицъ свѣта производитъ воздухъ, или газъ.

Воздухъ образуется по движенію, расширенію, сжатію и паки расшире-

нію, и получаєть отъ того при модификаціи, или качества.

Первая модификація производитъ самый лучший воздухъ, или мефитической ;

вторая, жизненный ;

третья постоянный.

Сии три рода воздуха суть первоначныя матеріи вещей, происходящія изъ движенія ; и ими Натура по прогрессіи чрезъ разширеніе, стягиваніе и отраженіе обрабатываетъ матеріи, стихіи и тѣла по тому же неизмѣняемому закону.

Гдѣ разширеніе беретъ верхъ, тамъ рождается *летучее*, газное.

Гдѣ разширеніе и стягиваніе равны, тамъ *текущее*, или жидкое.

Гдѣ стягиваніе верхъ беретъ, тамъ *постоянное*.

Непрестанное сраженіе сихъ силъ есть причина рожденія, бытія и разрушенія всѣхъ вещей.

Такъ образуетъ Натура постепенно количества, качества, формы

и тѣла по одному непремѣнному закону.

Сначала свѣтъ приготовляетъ для себя органы, чрезъ которые бы дѣйствовать ; потомъ дѣйствуетъ онъ въ органѣ и составляетъ форму; наконецъ дѣйствуетъ въ формѣ и образуетъ тѣло.

И такъ рожденіе, бытіе и разрушеніе тѣлъ производится свѣтомъ.

Частицы свѣта, соединясь, производятъ матерію для тѣла.

Отъ образа соединенія и сжатія ихъ зависитъ продолженіе ихъ бытія.

При сильнѣйшемъ сжатіи частицы свѣта паки раздѣляются, и тѣла перемѣняются, или перестаютъ быть.

Свѣтъ, яко сила, есть основаніе всего существующаго; чрезъ него оно произошло. Каждая же сила дѣйствуетъ чрезъ органѣ въ формѣ.

Сила свѣта имѣетъ 3 дѣйствія; и потому во первыхъ приготовляетъ себѣ 3 органа, чрезъ которые потомъ она дѣйствуетъ; далѣе 3 формы, въ

которыхъ дѣйствуетъ ; наконецъ 3
сущности, которыми она дѣйствуетъ.

Органъ свѣта есть воздухъ , ко-
торый происходитъ, какъ вышесказа-
но, чрезъ движеніе. Гдѣ разширитель-
ная сила беретъ верхъ, тамъ проис-
ходитъ огненный воздухъ.

Гдѣ стягиваніе и разширеніе рав-
ны, тамъ дѣлается чистый воздухъ.

Гдѣ стягиваніе беретъ верхъ ,
тамъ постоянный воздухъ.

Первый воздухъ есть первород-
ная матерія всего лепучаго ;

Второй есть первородная мате-
рія всего жидкаго ;

Третій первородная матерія все-
го поспояннаго.

Чрезъ борьбу воздухонъ произво-
дятся стихіи: огонь, вода, земля.

По произшествіи прехъ родовъ
воздуха, они, движеніемъ свѣта, спал-
киваются другъ съ другомъ ; и какъ
по свойствамъ свѣта, чрезъ дѣйствіе
и противодѣйствіе , они спараются
пришши въ равновѣсіе : по ошюда

происходятъ огонь, вода и земля въ слѣдующемъ порядкѣ.

По закону стремленія вверхъ расширяющая сила стараеяся отдѣлиться отъ спягивательной; а по закону стремленія внизъ спягивательная сила стараеяся удержатъ расширительную. Въ сей борьбѣ силъ происходитъ между воздухами возгараніе; является огонь, и стараеяся привести себя въ расширеніе.

Огонь есть явленіе, случающееся тогда, когда свѣтъ стремительно переходитъ изъ спягивательнаго состоянія въ расширительное.

Спягивательная сила, дѣйствующая прошиву расширительной, притягиваетъ къ себѣ нѣкоторую часть газности; и когда расширительная и спягивательная силы приходятъ въ равновѣсіе, то происходитъ вода.

Газное, отдѣлясь отъ текучаго, производитъ высочайшую степень расширительности огня, или горючести;

и когда текучее приходитъ въ равновѣсіе съ горючимъ, то рождается жидкое. Сконцентрированные ихъ части, которыхъ не приметъ ни газное ни текучее, остаются огнемъ, и дѣлаются матерією земли.

И такъ Огонь есть явленіе того, когда свѣтъ спрессивительно переходитъ изъ стягивательнаго состоянія въ расширительное;

Вода явленіе того, когда стягивательная сила свѣта приходитъ въ равновѣсіе съ расширительною;

Земля есть явленіе того, когда стягивательная сила свѣта беретъ верхъ надъ расширительною.

Такимъ образомъ происходитъ легчайшее, текучее, и постоянное въ высшихъ сферахъ.

Явленіе каждой стихіи опять имѣетъ 3 модификаціи.

Огонь въ явленіи своемъ, по сгущенному, текучему и газному состоянію, бываетъ

1. раскаляющимъ,

2. расплавляющимъ,

3. возжигающимъ.

Въ тѣлахъ, кои сперва раскаляются, и потомъ уже расплавляются, частицы свѣща находящіяся въ сплоченомъ состояніи.

Въ тѣлахъ, кои сначала расплавляются, а потомъ уже раскаляются, частицы свѣща не такъ сплочены.

Какъ огонь имѣетъ 3 модификаціи, такъ равномерно и вода:

въ сплошномъ состояніи, во льдѣ,

въ жидкомъ, въ водѣ,

въ газномъ, въ парѣ.

Также образовала Натпура и кислоты и соли по 3 модификаціямъ:

лещучія кислоты,

среднія кислоты,

спянушыя, оспрыя кислоты,

лещучія соли,

среднія соли,

спянушыя, оспрыя соли.

Натпура составляетъ кислоты изъ воды и газовъ.

По различію газо́въ, совокупаю-
щихся съ водою, разныя бываю́тъ и
кислоты.

Качество кислотъ зависить отъ
количества газо́въ; форма солей отъ
качества кислотъ, чрезъ спягиваніе
производящихъ форму: одно съ дру-
гимъ связано,

Съ переменною количества газо́въ
переменяются качества кислотъ; съ
переменною качествомъ кислотъ пере-
меняются формы солей; а по формамъ
тѣла: — — — все по закону

припаянія,

сродства,

содружності.

Припаяніе дѣйствуетъ въ на-
чалахъ, или количествахъ ;

Сродство въ посредствахъ, или
качествахъ ;

Содружество въ формахъ.

Всякая существенная переменна
происходитъ въ Началахъ вещей по
разности дѣйствія и пропиво́дѣйствія
свѣта и теплоты.

Законъ сродства подчиненъ закону припаяженія ; законъ содружности закону сродства.

Содружество формъ происходитъ по закону сродства качествъ.

Качества и дѣйствія происходятъ по количествамъ силъ.

Законъ Натуры есть стремленіе къ соединенію съ ближайшимъ.

Подобное соединяется съ подобнымъ, оставляя отдаленнѣйшее, которое также ищетъ соединиться съ своимъ подобнымъ.

По сему закону происходятъ всѣ химическія операціи.

Законъ подобія состоитъ въ сходственности большаго или меньшаго числа частицъ свѣта : отъ чего припаяженіе зависитъ.

При разсматриваніи каждаго тѣла надлежитъ замѣтить три главные пункта:

происхожденіе,
бытіе,
разрушеніе его.

Въ происхожденіи тѣла сперва идетъ

газное,
потомъ жидкое,
наконецъ плотное.

Въ бытіи тѣла — въ плотномъ находится жидкое; въ жидкомъ газное — вездѣ.

Въ разрушеніи тѣло переходитъ изъ плотнаго состоянія въ жидкое, изъ жидкаго въ газное.

И такъ Химія должна наблюдать 3 закона :

1. Законъ происхожденія и сложенія.
2. Законъ разрѣшенія и разложенія.
3. Законъ воссоединенія и возстановленія.

Всякое сложеніе въ Natuurъ дѣлается чрезъ Начала. Лепучее и газное сгущается посредствомъ жидкаго, яко основанія всякаго ошѣлесанія.

Всѣ разрѣшенія происходятъ чрезъ среднія вещества, которые имѣютъ что нибудь общее съ Началами тѣлъ и ихъ основаніемъ, или копо-

рыя соразмѣрны съ лешучимъ и поспояннымъ.

Всѣ разложенія происходятъ обратнымъ порядкомъ сложенія. Какъ Нашура при происхожденіи шѣла дѣлала изъ лешучаго поспоянное: такъ и искусство, подражая Нашурѣ, должно сперва сдѣлать изъ поспояннаго лешучее, потомъ сіе лешучее чрезъ что нибудь среднее соединитъ опянь съ чѣмъ нибудь поспояннымъ.

Всѣ Начала связуются чрезъ припяженіе, или — количества дѣйствуютъ чрезъ припяженіе;

Среднія, или качества, чрезъ сродство, или сходственность;

Формы чрезъ подобіе.

При всякомъ совершенномъ соединеніи должно бытъ подобіе формъ, равенство количествъ и единство началъ.

Законы припяженія, сродства и формъ различны, хопя и подчинены одинъ другому. Въ каждомъ шѣлѣ связь соспавныхъ частей съ закономъ соразмѣрна.

Такъ все въ Натурѣ производима свѣтомъ и теплою.

Свѣтъ въ самомъ разширеннѣйшемъ состояніи, яко наипончайшее, не лзя причислить къ тѣламъ; велику онъ не имѣетъ для насъ ни тяжести, ни дѣлимости.

Но свѣтъ чрезъ спягивательную свою силу можетъ такъ сплоспиться, что удобенъ наконецъ произвести тяжести и соспавить тѣло.

Можетъ быть нѣсколькимъ миліонамъ часпицъ свѣта нужно сплоспиться, чтобъ произвести всу одинъ гранъ. Но что большое количество свѣта дѣйствительно прибавляетъ тѣлу вса, сіе давно доказалъ Гомбергъ опытомъ своимъ, дѣланнымъ въ Парижѣ еще въ 1705 году, съ зажига пельнымъ стекломъ надъ *регулюсомъ* аншимоніи.

Тоже самое примѣчаемъ мы при сожженіи тѣла въ воздухъ свѣта; оно тогда прибываетъ въ вѣсѣ.

Сей воздухъ вездѣ жаждетъ свѣта, и старается припаянуть изъ тѣлѣв разлученныя частицы свѣта; и отъ такога дѣйствія происходитъ теплоша. А какъ сіи частицы свѣта вездѣ сами ищутъ соединиться, то всегда нѣкоторые изъ нихъ переходятъ въ сплошное состояніе: въ чемъ и состоитъ законъ одуховленія и отблесанія.

Первое производитъ Натура чрезъ высвобожденіе теплоты, которая дѣлается свѣтомъ;

Второе чрезъ сплоченіе частицъ свѣта.

При каждомъ законѣ открывающіяся при главныя дѣйствія. Когда воздухъ упончается: то

1. Жидкое переходитъ въ газное состояніе;

2. Упругость расширяется;

3. Начала разлучаются, и переходятъ въ тончайшее состояніе.

При сгущеніи воздуха

1. Газное переходитъ въ жидкое;

2. Упругость стягивается;

3. Начала крѣпко соединяются.

Изъ всѣхъ сихъ опытовъ можно во первыхъ заключить, что теплота и спужа въ Нашурѣ суть ничто иное, какъ явленіе; и потому силами называть ихъ можно только тогда, когда мы разсматриваемъ ихъ въ дѣйстви.

Теплота есть слѣдствіе разширенія;

Спужа есть слѣдствіе сжатія.

Органъ, въ которомъ теплота и спужа дѣйствуютъ яко силы, есть воздухъ.

Спужа и теплота суть качества, кои безъ движенія бытъ не могутъ.

Теплота есть математическое plus: спужа математическое minus: въ состояніи покоя нѣтъ ни plus, ни minus.

И такъ спрашивается: естьли въ Нашурѣ подлинно сила теплоты и сила спужи? Отвѣщаю: нѣтъ!

Нѣтъ ничего подлиннаго, кромѣ свѣта; все прочее есть модификація, или образъ явленія онаго.

Однако свѣтъ имѣетъ органъ и форму ?

Въ тѣлесной Натурѣ, гдѣ формы существуютъ, не можеть быть дѣйствія и противодѣйствія безъ того, чшобы форма не дѣйствовала противъ формы, тѣло противъ тѣла; и въ семъ смыслѣ можно принять *кислоту* за дѣйствующее, или за теплоту: а *алкали* за покоящееся, или спужу: ибо теплота дѣлается тогда, когда Начала, чрезъ круженіе, преніе и другаго рода движеніе, изъ покойнаго состоянія переходятъ въ подвижное; а спужа производится тогда, когда они паки приходятъ въ бездѣйственное состояніе.

Теплота соразмѣрна съ дѣятельностію, спужа съ бездѣйствіемъ. Гдѣ части угнаны къ периферіи и остаются безъ дѣйствія, тамъ чувствуется спужа; а гдѣ онѣ въ сильномъ дѣйствіи, тамъ жаръ.

Но при всемъ томъ теплота и спужа остаются явленіями, произ-

ходящими отъ дѣйствія и пропиво-
дѣйствія кислотъ съ алкалическими
частями. Когда внутри происходитъ
сжатіе, или конценсрація, тогда на-
ружѣ, или въ окружности, бываетъ
разширеніе, п. е. когда алкалическія
части внутри конценспирируются, тогда
кислота вырывается наружу, или къ
периферіи, и причиняетъ теплому :
еслиже кислота внутри конценспири-
руется, а *алкали* разширяется въ на-
ружности, тогда происходитъ спужа.

Сколько упругость прибываетъ въ
центрѣ, столько она уменьшается въ
периферіи; сколько она уменьшается
въ центрѣ, столько увеличивается въ
окружности.

Сіе поперебнное дѣйствіе вездѣ
бываетъ, гдѣ теплома и спужа явля-
ются, какъ-то разные новѣйшіе опыты
подшверждаютъ.

Если подѣ словомъ *матерія*
разумѣть то, чрезъ что спужа и
теплома производятся, или *страда-*
тельное: то безъ сомнѣнія вообще

можно назвать *кислоту* матерією теплоты, и *алкали* матерією спужы.

Естьли же теплоту и спужу принять за формы, (или положенія, въ какихъ чувственное ощущеніе теплоты и спужы бываетъ:) по сіи положенія, или формы, производятся разширительною и стягивательною силами, копорыя даютъ себя чувствовать холодомъ и теплотою. И такъ спужа и теплота не суть существа, а модификаціи только чувствующихъ существъ, кои направленіе матерій чувствуютъ или такимъ образомъ, копорый называется теплотою, или такимъ, копорый называется спужею.

И такъ всѣ вышепомянутыя опыты научаютъ насъ, что одинъ свѣтъ есть существенное въ Намурѣ.

Свѣтъ, причина всякаго движенія, производитъ всѣ первоначальныя и послѣдственныя матеріи, образуешь качества, количества, формы и шѣла.

Свѣтъ производитъ все чрезъ припяженіе; есть причина лепучаго и постоянного въ Натурѣ; есть законъ сдѣленія, связи и сродства тѣлъ, чрезъ который можно отккрыть законы припяженія, сродности и содружности, и по несомнѣннымъ правиламъ опредѣлить: чрезъ что Химія могла бы приведена быть въ правильную науку?

По симъ опытамъ я отккрылъ:

1. Какъ разныя количества газовъ, въ извѣстной пропорціи и смѣшеніи, производятъ разныя кислоты?

2. Какъ кислоты, по соразмѣрнымъ силамъ припяженія, дѣлаются причинами кристаллизацій?

3. Какъ кристаллизаціи, по равному уменьшенію и увеличенію боковыхъ линий, перемѣняются, въ слѣдствіе положительнаго закона, и

4. Какъ, чрезъ изчисленіе времени наружнаго разрушенія формы, можно опредѣлить качество кислотъ и сродство частей и степень припяженія

Началь, находящихся между собою въ пропорціи, какъ 1, 2, 3. Чрезъ время разрушенія опредѣлить можно качество кислотъ, которое опредѣлитъ сродство ихъ; а сродство покажетъ количество началь, или газовъ; сіиже сщепень припяженія.

О П Ы Т Ы.

Тьма есть свѣтъ въ разширеніи.

О п ы ш ъ.

Возьми спѣкло конической фигуры и держи его прямо пропивъ свѣчи, такъ чтобы коническая почка была въ горизонтальномъ положеніи пропивъ огня; а ещли опытъ будетъ днемъ, то чтобы она была въ перпендикулярномъ положеніи пропивъ солнца.

Наблюденіе.

Замѣтъ, что лучъ, исходящій отъ оспрея конуса, отчасу болѣе расширяется къ периферіи. Если сей лучъ схватишь на бумагу: то увидишь, что онъ кладетъ на нее черную тѣнь, которая, чѣмъ ближе конусъ къ свѣчу подвигаешь, тѣмъ чернѣе дѣлается; ибо расширение въ периферіи возрастаетъ по мѣрѣ суживанья въ центрѣ.

Если конусъ отдалить отъ свѣчи, то линия свѣта суживается, и по мѣрѣ того темная тѣнь уменьшается, и наконецъ во все исчезаетъ, и является свѣтъ. И когда свѣтъ является здѣсь въ центрѣ, тогда расширение, и слѣдовательно тѣма и тѣнь, находится въ периферіи: а когда расширение бываетъ въ центрѣ, то свѣтъ является въ периферіи.

Другой опытъ, подтверждающій сію истину. Если спекляный ко-

нусь поставивъ на острее, и освѣ-
пиль перпендикулярно свѣтомъ свер-
ху: то на бумагѣ изобразится такой-
же конусъ свѣта, пропивоположный
спеклянному. Какъ же скоро спеклян-
ный конусъ наклониль, и конусъ
свѣта спанетъ разширяться: то
попчасъ свѣтъ уменьшился, и явил-
ся тѣнь, которая съ разширеніемъ
непрестанно увеличивашься будетъ до
того, что превратится въ самую
черную пьму.

Свѣтъ въ высочайшей степени
своего сосредоченія образуемъ поч-
ку, попомъ линію, наконецъ конусъ.
Чѣмъ ближе линіи обѣихъ сторонъ
конуса сходятся, тѣмъ онъ свѣтлѣе;
ярчайшій свѣтъ бываетъ въ соедине-
ніи сихъ двухъ линій въ одну. Но онъ
не могутъ соединиться безъ умень-
шенія наружной линіи и безъ сокраще-
нія проптяженія.

Свѣтъ есть и тамъ, гдѣ не свѣтитъ, не согрѣваетъ, и не зажигаетъ.

О п ы т ь.

Возьми зажигапельное стекло и держи оное прошивъ солнца, не поднося къ зажигапельной почкѣ никакого тѣла: по въ воздухѣ не будетъ видно никакой конценпраціи свѣша, попому что свѣшъ прозраченъ. Какъ же скоро поднесешь къ зажигапельной почкѣ какое нибудь тѣло: по почасъ примѣшишь свѣшлую почку, которая опчасу будетъ становишься свѣшлѣе; попомъ начнешъ согрѣвать, и, при великой конценпраціи, зажжешъ.

И попому освѣщать, согрѣвать, зажигапъ сущъ только модификаціи сосредоточенія свѣша. Равнымъ образомъ не зажигапъ, охлаждапъ и потемняпъ сущъ модификаціи разширенія свѣша.

И такъ частицы свѣта въ разширенномъ ихъ состояніи для насъ невидимы.

Выше приведенные опыты подтверждаются еще слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Одинъ глазъ видитъ лучше другаго пошому, что болѣе организованъ къ принятію луча въ сосредоточеніи его. Въ слабомъ глазѣ свѣтъ болѣе разширяется, и пошому онъ меньше видитъ.

И такъ вся теорія очковъ основывается на томъ, чтообъ замѣнить недостатковъ слабыхъ глазъ помощью искусства, доставя имъ нужное сосредоточеніе частицъ свѣта.

Есшлы глазъ сосредоточиваетъ частицы свѣта болѣе, нежели должно: то видимые предметы кажутся больше; и мѣлкія тѣла, коихъ простыми глазами видѣть мы не можемъ, бывають намъ видимы. Дабы тѣло сдѣ-

далось видимо, поребно кѣ пому
всегда пропорціональное освѣщеніе;
попому въ сумерки видимѣ мы неясно,
ибо нѣтъ пропорціональной концен-
траціи свѣта: въ шемногѣ же пред-
меты совсѣмѣ для насѣ изчезаютѣ,
ибо разширеніе свѣта еще болѣе.

Стань пропивѣ горящей свѣчи,
возьми въ руку увеличительное спекло,
и смопри на него. Ты увидишь на
спеклѣ двѣ свѣшлыя почки, копорыя
ничпо иное, какѣ опраженный свѣтѣ
опѣ глазѣ. Зажми одинѣ глазѣ, по и
одна почка пропадетѣ; попомѣ зажми
другой и опкрой прежній, по прежняя
почка явитѣся, а другая изчезнетѣ.
Сіи почки соопвѣствуютѣ спрое-
нію глазѣ: чѣмѣ глаза лучше и острѣе,
тѣмѣ почка меньше; чѣмѣ глаза хуже
и слабѣе, тѣмѣ почка шире.

Сіи истины еще болѣе подпвер-
ждаются опытами надѣ звѣрьми, ко-
порыя въ пошьямахѣ видятѣ. Для ихѣ
глазѣ свѣтѣ есть еще и шога, когда

для нашихъ уже тьма, то есть: въ нашихъ глазахъ свѣтъ бываетъ въ разширенномъ уже соспояннн, когда у нихъ онъ еще въ конценсраціи.

Дабы свѣтъ былъ видимъ и освѣщаль, нуженъ предметъ страждущій.

О п ы т ь в.

Свѣтъ разширеніемъ своимъ производитъ тьму, а чрезъ конценсрацію свою, копорая производитъ лучъ, оказываешъ въ темномъ пространствѣ первыя свои формы.

Такъ и живописецъ для изображенія всякихъ предметовъ имѣетъ нужду въ пропяженномъ, сгущенномъ и среднемъ, дабы сгущенное опять приводитъ въ пропяженіе.

Пропяженіемъ у него полно его; сгущенность краски, копорыя онъ по разнымъ тѣнямъ цвѣшовъ, или

по свѣту и тѣни (clair-obscur) располагаешь.

Возьми коническое стекло и расшири лучъ свѣта, какъ въ первомъ экспериментѣ показано: то получишь грунтъ, или самую темную тѣнь. — Возьми другое такоеже стекло, поставь его противъ первого, и сосредоточь въ немъ лучъ свѣта: то чрезъ расширение луча покажутся разные оттѣнки тѣней; потомъ явятся три главные цвѣта: красный, желтый и голубой, происходящіе изъ тѣни и свѣта. Изъ сихъ произойдутъ наконецъ сложные цвѣты: зеленый, пурпуровый и оранжевый; изъ голубаго и краснаго фіолетовый; изъ желтаго и голубаго зеленый.

Изъ краснаго и голубаго, естли первый беретъ преимущество, пурпуровый.

Изъ голубаго и желтаго, естли голубой сильнѣе, родится темнозеленый.

Изъ желтаго и краснаго, ешьли желшый беретъ верхъ, золошой цвѣщъ.

Такъ до безконечности разнятся цвѣщы по разнымъ модификаціямъ между двумя крайностями, ш. е. между бѣлымъ и чернымъ цвѣщомъ, и производятъ према образами движенія, ш. е. перпендикулярнымъ, горизонтальнымъ и круговымъ, всѣ возможныя формы.

Возьми коническое стекло, и положи подъ него бѣлую бумагу, попомъ поднеси оное оспрымъ концомъ къ глазу: по пошчасъ явишся черный цвѣщъ, и по мѣрѣ разширенія, опчасу будетъ дѣлаться чернѣе.

Какъ же скоро черный цвѣщъ по краямъ конуса смѣшается съ бѣлымъ, или инымъ какимъ цвѣщомъ: по явишся красный, попомъ бѣлый цвѣщъ.

Края чернаго цвѣща дѣлають красный, а края бѣлаго голубой.

Когда бѣлый уменьшается въ центраціи, шогда является голубой.

Когда черный въ концентраціи уменьшается: по является красный, а во второй степени желтый.

Противодѣйствіе свѣта, рождающее въ уменьшеніи концентраціи своей цвѣтъ голубой, производитъ за голубымъ непосредственно желтый, а потомъ зеленый цвѣтъ.

*Свѣтъ расширяется, стягивается,
и опять расширяется.*

О п ы т ь.

Эластическая сила свѣта, примѣчаемая во всѣхъ оптическихъ экспериментахъ, есть уже доказательство сего свойства; ибо все эластическое расширяется, стягивается и опять расширяется. Мы примѣчаемъ поже какъ въ выпукломъ, такъ и въ вогнутомъ стеклѣ; шѣмъ и другимъ можемъ мы лучъ свѣта расширить, сжать и опять расширить; и видимъ всегда

при дѣйствіи, перемѣняющіяся по различію дѣйствованія.

Такъ происходитъ чрезъ сосредоточеніе свѣта теплота; а есѣли встрѣпится пѣло загаряющееся, шо и огонь: разширеніе же огня производитъ паки теплоту и свѣтъ.

Матерія свѣта есть протяженіе, въ которомъ все оказывается чрезъ стягиваніе, или сгущеніе свѣта,

О п ы т ь.

Свѣтъ есѣ сгущенность, пѣма пропяженность. Темное, бывъ сконценпировано, производитъ свѣпное; а изъ темнаго и свѣплаго происходятъ по прогрессіи всѣ цвѣпы.

Возьми помянутое коническое стекло, и держи его такъ, чшобъ пѣнь его падала на бѣлый предметъ,

по явися черная тѣнь. Сконцентрируй сію тѣнь, или уменьши разширеніе, зажегши свѣчу: то черное пошчасѣ превратится въ голубое, а при многихъ свѣчахъ увидишь разные цвѣты по разности перемѣняющагося разширенія и спягиванія.

Какъ свѣтъ со тьмою производитъ 7 цвѣтовъ: такъ онъ съ теплою производитъ 7 силъ, или 7 оныхъ матерій; сіи же 7 матерій производятъ 7 направленій, или формъ; а формы 7 тѣлъ.

1. Разширительная сила, которую древніе называли *Юпитеромъ*.

2. Спягивательная сила, которую древніе называли *Марсомъ*.

3. Сообщительная, или движущая сила, которую древніе называли *Солнцемъ*.

4. Согревательная и раждавательная сила, названная отъ древнихъ *Венерою*.

5. Чрезъ раздѣленіе связывающая сила, названная отъ древнихъ *Меркуріемъ*.

6. Приемлющая и плодоносящая сила, названная отъ древнихъ *Луною*.

7. Ограничивающая и сплавивающая сила, названная отъ древнихъ *Сатурномъ*.

Всѣ сіи 7 силъ имѣютъ въ Натурѣ опредѣленные органы, чрезъ кои онѣ дѣйствуютъ, и чрезъ дѣйствіе производятъ положительныя образованія, или формы, въ которыхъ онѣ являюся, и въ которыхъ онѣ развиваюся.

Соединеніе силъ будетъ Сила силъ. Кто хочетъ соединить внѣшнія силы Натуры, тотъ долженъ сперва научиться соединять въ себѣ внутреннія свои силы; ибо все въ Натурѣ выходитъ наружу изнутри, и внѣшній свѣтъ познается внутреннимъ.

Главнѣйшія истины суть слѣдующія:

1. Богъ ничего не сотворилъ во внутреннѣйшемъ, съ чего бы не было оппечатка во внѣшнемъ, чрезъ видимость коего человѣческой разумъ можетъ отъ подобія нижняго возходить къ вышнему образцу, или истинѣ.

2. Богъ не сотворилъ ничего невидимаго въ духѣ, что бы не имѣло видимаго оппечатка въ тѣлѣ, дабы человѣкъ чрезъ видимую тѣнь тѣла достигалъ невидимой истины, сокрытой въ духѣ.

3. Такъ равно и въ невидимой безпредѣльности Богъ не сотворилъ ничего поль пропяженнаго, чему бы не нашлось подобнаго въ видимомъ пространствѣ. Безпредѣльное сотворилъ Богъ для себя, безпредѣльнагожъ: а предѣльное для насъ предѣльныхъ челоуковъ, дабы безпредѣльное предѣльное обнять и поглотить могло. Такъ все получило начало, (причину, законъ,) изъ коего оно истекаетъ, и свою цѣль, (конецъ, форму,) для которой оно сотворено, и связь, которой оно

содержится, и которая производитъ
всѣ случайности, орудности, образно-
сти, или: пворящее, производящее и
производимое — — великій радіусъ
Вселенныя по началу — срединѣ и —
концу, гдѣ центръ Единицы откры-
вается въ окружности множественно-
сти.

О
СПОСОБНОСТИ
РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО
къ
СОВЕРШЕНСТВУ
и
БЛИЗКОМЪ СОВЕРШЕНИИ
ИЗБРАННЫХЪ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

УТѢШИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

къ

ОЖИДАЮЩИМЪ.

Есть ли человѣку возможность дѣйствительно достигнуть совершенства? Находится ли она въ существѣ его?

Чтобы рѣшить сей вопросъ, надобно прежде сказать: что есть совершенство? что есть достигать совершенства?

Все, что между шѣлами называется совершеннымъ, состоитъ въ соразмѣрной связи частей съ цѣлымъ. — Сей законъ внѣшняго міра долженъ быть закономъ и внутренняго. И тамъ совершенство должно состоять въ соразмѣрности частей съ цѣлымъ.

Какія же части составляютъ существо человѣческое? Не суть ли онѣ по внутреннему

умѣ,
воля,
дѣятельность:
по внѣшнему
понятію,
ощущенію,
чувство?

Слѣдовательно между сими свойствами должно царствовать соразмерное согласіе по

закону, средству, дѣлу,
кои напура существа ихъ предписываетъ имъ къ сохраненію бытія ихъ.

Что есть законъ, то должно и оставаться закономъ; что есть средство, должно и быть средствомъ; что есть дѣло, и быть дѣломъ.

Превращеніе порядка сихъ составныхъ частей, есть источникъ всѣхъ несовершенствъ въ Натурѣ.

Разсмотримъ міръ, мы увидимъ, что нравственность должна быть закономъ, чувственность средствомъ, совершенство дѣломъ. Но онъ превращаетъ сей порядокъ, и дѣлаетъ чувственность за-

кономъ, наслажденіе цѣлю, силы же свои употребляешъ къ тому средствомъ.

Такимъ образомъ нарушается порядокъ, — возстаешъ брань между чувственностію и нравственностію — изъ безпорядка происходитъ зло, которое не испребишя, пока нравственность не одержитъ побѣды и не возобладаетъ надъ чувственностію.

Спрямленіе къ сей побѣдѣ и непрестанная брань между добромъ и зломъ показываютъ уже возможность совершенствованія. Совершенство состоитъ въ полномъ покореніи чувственности закону нравственности; т. е. человекъ тогда будетъ совершененъ, когда дѣятельность ихъ согласоваться будетъ съ волею, покоренною закону разума.

Но что есть Разумъ? Какіе его законы? —

Источникъ Разума есть самъ Богъ; первая сила мыслящихъ силъ; вѣчные и непремѣнные законы Его единства опредѣляютъ его совершен-

ство, и составляютъ собственные его законы, кои онъ самъ себѣ постановилъ.

Сии вѣчныя, непремѣняемая связи идей самаго Божества, въ отношеніи къ блаженству мыслящихъ существъ въ него, суть чистые законы разума мыслящихъ существъ.

Изъ сего слѣдуетъ вопросъ: какъ можетъ человекъ узнать сии законы?

Природа даетъ на сіе отвѣтъ, показуя ему связь всѣхъ вещей по закону, средству, цѣли, которыя никогда не должны быть превращаемы, и не могутъ превращены быть, не производя безпорядка.

Дѣятельность твоя да будетъ покорена твоей волѣ, воля чистому разуму, а разумъ закону Божию! — Вотъ всеобщее правило, въ коемъ изображается законъ совершенства.

Высочайшее совершенство и происходящее изъ него блаженство всего человечества есть цѣль творенія.

Средство къ сему въ нынѣшнемъ нашемъ состояніи есть тув-

ственность, покоренная нравственности.

Законъ есть чистый разумъ, который иногда шокмо можетъ назваться чистымъ, когда, отдѣляясь отъ всего многосложнаго, перейдетъ въ единичное, прильпится къ единицѣ и сдѣлается согласнымъ свидѣями Божества.

Изъ сего согласія происходитъ порядокъ, изъ порядка соотношенія, или законы вещей. Такъ постепенно идетъ путь къ совершенству. Но гдѣ шотъ свѣтъ, который на семъ пути свѣтитъ долженъ? Гдѣ искашь намъ сего свѣта? Гдѣ его найши?

Въ сердцѣ выдающихъ себя за учителей законовъ разума по большей части еще шьма; воля мѣрскихъ ученыхъ не руководствуетъ къ шому; они обыкновенно остаются при вѣдѣнн безъ исполненія. Чшо же изъ сего слѣдуетъ? —

Разумъ остается безъ силы, сердце безъ шощи. —

Человѣческой разумъ въ наши времена похожъ на свѣтъ зимннй, ко-

порый освѣщаетъ, но ничего не произращаетъ. Знанія безъ исполненія суть зимніе дни души нашей. — Никогда нынѣшніе философы не доведутъ способность рода человѣческаго къ совершенству, до совершенства. Разумъ ихъ не чистъ отъ предразсудковъ: и не будетъ чистъ, пока воздымающіяся изъ сердца облака страстей, будутъ пошемять сей свѣтъ.

Большая часть ищутъ себя, а не Натуры, не Бога; — хопятъ возвести на престолъ не Истину, а собственные мнѣнія; — хопятъ, чпобъ не солнце чистаго разума свѣтило людямъ; а лампадный свѣтъ системъ ихъ освѣщаль бы міръ.

Къ тому жъ они не имѣютъ мѣры къ измѣренію своихъ мыслей и понятій по размѣру Натуры; также нѣтъ у нихъ и вѣсовъ къ взвѣшиванію истинъ такимъ образомъ, чпобъ они могли сказать: вотъ точный вѣсъ истины.

И еспьлибъ они и имѣли все сіе: то гдѣ сила для сердца, дабы поко-

ришь волю и дѣятельность познаваемыхъ законамъ разума? Что пользы знать и не хотѣть познаннымъ?

Свѣтомъ и теплою возраждается Натура: Премудростию и Любовію человѣчество.

Премудрость есть исполненіе чистѣйшихъ законовъ разума; —

Любовь есть гармонической точнѣ дѣйствій по законамъ разума учрежденной воли.

И такъ къ совершенствованію рода человѣческаго потребны: *сила* для разума, дабы порядокъ вещей ясно познавать, и *мощь* для сердца, дабы познанный порядокъ гармонически исполнять.

Но *сила* и *мощь* не въ насъ находятся; мы нвари слабыя и немощныя, понятія наши получаемъ отъ слабыхъ чувствъ, которыя и при самыхъ опытахъ насъ обманываютъ; и сими-то бранными орудіями обрабатываемъ мы натуру нашего разума, который долженъ править міромъ! Онъ-

по шотѣ идолѣ, которѣму мы куримѣ еиміамѣ, которому приносимѣ вѣ жертву наше и прочихѣ челоѣковѣ блаженство!

Познаніе собственнаго безсилія и немощи суть первая ступеньки лѣстницы къ Премудрости. Искать совершенства тамѣ, гдѣ находишь сила и мощь — — се трудѣ искаателя Истины! Разумный идетѣ къ самому источнику, а не пьетѣ изѣ лужѣ.

Но гдѣ сей источникѣ совершенства? — Вѣ Богѣ, и есть самѣ Богѣ.

Какѣ солнце есть источникѣ свѣта и теплоты, изѣ коихѣ жизнь и возрастаніе всей Натуры происходятѣ: такѣ Богѣ есть источникѣ Премудрости и Любви, дающій разуму нашему зрѣлость, волю порядочную дѣятельность.

Высота Его показываетѣ глубину, вѣ которую мы низпали; совершенство Его свидѣтельствуетѣ о нашемѣ несовершенствѣ и удаленіи.

И такъ мы удалены отъ Премудрости и Любви — удалены отъ Источника совершенства.

Слѣдовательно нужно приблизиться, вознесись. Но кто дастъ намъ силу и мощь къ возхожденію? — Находясь ли онѣ въ насѣ? — Находясь ли хопя въ зародышѣ? Есть ли хопя почка, изъ которой цвѣтокъ распустился могъ бы? — Не вездѣ ли распительность нисходитъ свыше? Не кропкій ли лучъ солнца возвращаетъ неизчислимость цвѣтовъ, развертываетъ почку, одѣваетъ деревья листьями и даетъ имъ цвѣты?

И сердцу нашему нуженъ лучъ свыше, и сей лучъ Солнца духовнаго міра есть *Благодать*. Сія Благодать, съ перваго дня паденія заблуждашаго челоука до послѣдняго его жизни, зоветъ его обратно. — Все въ натурѣ напоминаетъ о совершенствѣ; все есть языкъ любви, все взываетъ: *возвращись, возвращись!*

Кудажь? Къ блаженству, къ спокойствію, къ удовольствію, съ коими человекъ чрезъ злоупотребленіе воли разлучился. Соединись паки съ Богомъ, источникомъ своего блаженства!

И пакъ *возсоединеніе* приведетъ меня паки къ моему блаженству. Чпожъ называется *возсоединеніемъ*? —

Религія есть ученіе о *возсоединеніи* съ Богомъ, источникомъ нашего блаженства.

А какъ Богъ единъ, и одинъ путь возсоединенія съ Нимъ: то одно должно быть и ученіе, открывающее намъ сіе возсоединеніе, или одна токмо *Религія* (*).

Слѣдовательно Религія основывается на нарушѣ нашего существа, на

(*) Авторъ беретъ слово *религія* въ грамматическомъ его смыслѣ. Ибо Латинское *religio* происходитъ отъ *re-ligo* *вновь связываю*, или *возсоединяю*; и въ полъ важномъ смыслѣ нѣтъ ничего священнаго Религіи.

возможности къ совершенству, коего мы чрезъ нее полько достигаемъ.

И пакъ Религія есть великое воспитательное училище человекѣвъ, и цѣль ея есть высочайшее совершенство человекѣства.

Кпожъ Учитель въ сей великой школѣ? — Единъ Богъ, яко источникъ свѣта. Токмо свѣтъ даетъ свѣтъ; токмо солнце возвращаетъ опять день; токмо оно снимаетъ покровъ съ предметовъ, и токмо во свѣтѣ его дѣлаются они видимы. Такъ открывающіяся во свѣтѣ солнца красоты природы подають намъ подобныя понятія объ откровеніи при свѣтѣ Религіи.

Дѣйствіе солнечнаго свѣта есть умножать свѣтъ отчасу болѣе, до совершеннаго полдня: дѣйствіе теплоты его разпространять повсюду новыя благословенія, новую жизнь, до жатвы.

Равно и дѣйствіе Божеское есть — просвѣщать Премудростию, благопво-

ришь Любовью; содѣлашь насъ мудрыми и добрыми: — се высочайшая цѣль его!

Теперь спрашивается: какимъ образомъ сіе совершается?

По законамъ порядка. Богъ есть существо совершенное, а совершенство есть порядокъ и гармонія. Если хочешь знать, какимъ образомъ родъ человѣческой ведется къ высочайшему совершенству: то познай прежде степень несовершенства, на которой онъ стоитъ. На сколько ступеней спустился внизъ, на сколько ступеней подняться должно; на сколько градусовъ удалился, на сколько и приблизиться должно.

Человѣкъ имѣетъ при начала внутренняго существа: умъ, волю, самодѣятельность, или чувственнымъ образомъ выражая: голову, сердце и духъ.

Умъ, воля и самодѣятельность человѣческая удалились отъ порядка: чрезъ что человѣкъ потерялъ силу и

мощь, и происходящее изъ нихъ блаженство существа его.

Нравспвенностьъ была его закономъ; ибо нравспвенностьъ есть порядокъ, и происходилъ отъ Бога.

Чувспвенностьъ долженспвовала оспаваться подчиненною нравспвенности: сіе было заповѣдь. Но человекъ успранился отъ нравспвенности и поддаля чувспвенности: слѣдовательно порядокъ спалъ превращенъ; и какъ чувспвенностьъ сдѣлалась его закономъ, то долженспвовалъ онъ необходимо испыпашъ и дѣйспвія ея.

Такъ разумъ погрязъ въ предразсудки, сердце въ заблужденія, самодѣяптельность въ грѣхи, или дѣйспвія прошиву порядка.

Такъ испорпились при первыя начала въ человекъ; такъ по симъ премъ спупенькамъ сошелъ человекъ съ блаженспва въ бѣдспвіе: и по симъ же премъ спупенькамъ долженъ опяпъ взойти, еспшли хочетъ быть счастливъ.

Все человеческое совершенствованіе состоишь въ восхожденіи по симъ премъ ступенькамъ. Онъ долженъ паки достигнуть обладанія чистымъ разумомъ, порядочною волею, и гармоническою самодѣятельностію.

Сія гармоническая самодѣятельность можетъ происходить изъ порядочной шокмо воли, подчиненной чистому разуму.

Пошому самому Богъ, пекущійся о воспитаніи всѣхъ человѣковъ, какъ отецъ, по непремѣннымъ законамъ своей Премудрости учредилъ и три эпохи воспитанія человеческого рода.

Первая эпоха есть вѣхій завѣтъ въ младенчествѣ человеческого рода.

Вторая состоишь въ новомъ завѣтѣ, для юношескаго возраста человечества.

Третья эпоха въ претъемъ завѣтѣ общованнаго царствія Духа Божія, для мужескихъ лѣтъ человечества.

Въ вѣпхомъ завѣпѣ все заключено въ Иероглифахъ, и всѣ виды Премудрости сокрыты были въ живыхъ образахъ.

Въ новомъ завѣпѣ пришелъ живой органъ Божества, и чрезъ примѣры любви показалъ намъ на практикѣ, что въ вѣпхомъ завѣпѣ содержалось въ теоріи.

Наконецъ обѣщанный симъ Божественнымъ органомъ Духъ соединилъ вѣпхое съ новымъ, и далъ теоріи Премудрости и практикѣ Любви дѣятельность, дабы Премудрость и Любовь содѣлались существомъ, и получили видъ называемый здѣсь, *совершенствомъ*.

По непремѣннымъ законамъ порядка сіе поспешенное образованіе члвковъ имѣетъ также свой порядокъ, и оный долженъ прежде исполниться между свѣпспособными, или Избранными; а изъ сего уже средоточія Премудрости и Любви распространился по землѣ.

По вѣчнымъ законамъ вещей, всегда одни только способные ко свѣпу

могли принимашь свѣтъ. Сихъ-то однихъ воспивывалъ вѣчный свѣтъ, и съ ними заключилъ завѣтъ о приведеніи и другихъ ко свѣту.

Привести все къ совершенству есть великій творческій планъ Божества; вездѣ, гдѣ есть смерть, даровать жизнь; гдѣ слабость, тамъ дать силу; гдѣ бездѣйствіе, тамъ возбудить дѣятельность: — се дѣйствіе свѣта Божія въ чловѣкахъ!

Сей цѣли достигнуть можно шокмо чрезъ Премудрость и Любовь, и изъ Премудрости и Любви исходящаго Духа.

Все указываетъ на сіе; все есть прообразование, знаменіе, отпечатокъ. До рожденія Спасителя все въ вѣпхомъ завѣтѣ изображалось въ формахъ Премудрости: а по смерти его, все выражается въ Духъ его.

Все должно достигнуть существа: се есть вѣчный, непреложный законъ. Но одинъ Духъ шокмо даетъ существо.

Премудрость и Любовь тогда только содѣлаются существомъ, когда изъ Премудрости и Любви исходящій Духъ подчинитъ самодѣятельность любящей воли, а волю законодательствующей Премудрости: тогда сила, мощь и дѣятельность соединятся.

Премудрость даетъ силу, Любовь даетъ мощь; а изъ Премудрости и Любви происходящая самодѣятельность человѣковъ даетъ существо совершенствованію рода человѣческаго. Такъ блаженство, спокойствіе и удовольствіе паки снидутъ на Израиля, и тогда Богъ введетъ народъ свой, п. е. прилѣпленныхъ къ нему, въ землю Ханаанску.

Что была бы Премудрость и Любовь безъ мощи? По непремѣннымъ же законамъ порядка Богъ тогда только можетъ даровать мощь, когда Премудрость и Любовь въ комъ утвердятся.

Все слѣдуетъ порядку; во всѣхъ учрежденіяхъ Божескихъ есть гармо-

нія. Кто ратоборствовалъ за Премудрость и Любовь, тотъ только достоинъ увѣнчанъ бытъ мощію.

Премудрость вооружаетъ; Любовь сражается; Духъ даетъ побѣду, и возлагаетъ лавровый вѣнецъ на главу побѣдителя.

Ходъ воспіянія рода человеческого достоинъ всякаго уваженія. Сперва даны были ему образа, яко скопочеловѣку, который только и разумѣлъ одну мертвую букву, и привязывался только къ ней; — потомъ чрезъ Евангеліе приведенъ челоуѣкъ къ исполненію закона; а наконецъ изъ теоріи и практики происходящій Духъ подаетъ совершенство.

Въ ветхомъ завѣтѣ было начало совершенствованія рода человеческого; тамъ чувственные образа заключались въ буквы: въ новомъ завѣтѣ Христосъ научилъ насъ слагать сіи буквы по правиламъ Любви: въ претъемъ же періодѣ Избранные научатся чипать

книги Премудрости и Любви, и разумѣть Его духомъ.

Такъ натуральный, духовный и божественный человекъ, по плѣту, душѣ и духу, приведенъ будетъ къ совершенству, и получитъ свѣтъ, жизнь и силу.

Сія послѣдняя эпоха есть зрѣлище опкровенія и совершенія всѣхъ таинствъ.

Въ сію-то эпоху Духа собспвенно свѣтъ, сила и жизнь разпространяется повсюду: вѣра достигнетъ созерцанія; предвкушеніе и предощущеніе будущей полноты превращаясь въ истинное вкушеніе и насыщеніе, и слѣпки опривочныхъ познаній приведутся въ цѣлое совершенное знаніе.

Но кто, скажутъ иные, поручится намъ за подлинность сей легкой надежды? — Самъ Богъ, Его совершенство, Его порядокъ, и всѣ отношенія Натуры. — Онъ, будучи совершенъ, не можетъ ничего оставить несовершеннымъ; все должно приведе-

но бытъ въ гармонію и порядокъ чрезъ
Того, кто самъ есть гармонія и по-
рядокъ.

Здѣсь, на землѣ, произошелъ грѣхъ,
и слѣдствіями онаго были смерть и
бѣдность человѣческая: — здѣсь же
на землѣ долженъ грѣхъ и истребить-
ся, и смерть и бѣдность разрушиться.

Здѣсь на землѣ Христосъ про-
лилъ кровь свою, дабы произрастить
паки на землѣ жизнь: здѣсь же долж-
но древо сіе возрасти и принести ду-
ховные плоды.

Здѣсь, гдѣ Христосъ родился,
поспиралъ, былъ поруганъ и умеръ:
здѣсь же долженъ онъ и явиться между
своими во всей славѣ, и духомъ сво-
имъ совершить высокую цѣль человѣ-
ческаго искупленія.

Здѣсь, гдѣ крестъ его однимъ
есть юродство, другимъ соблазнъ;
здѣсь должно открыться торжество
его Премудрости.

Все внутреннее стремится на-
ружу.

Все наружное должно получить видъ и форму, чшобы сдѣлалась существомъ: — такъ и царствіе Божіе проникаетъ изнутри наружу, и Духъ Божій даетъ силу и мощь и приводитъ все въ существо.

Совершенна ли будетъ побѣда надъ смертію и адомъ, естли сила и мощь ихъ не разрушатся еще здѣсь, гдѣ они свирѣпствуютъ?

Адамъ сотворенъ былъ не духомъ, но совершеннымъ духо - человекомъ. Черезъ грѣхъ потерялъ онъ свое совершенство и навлекъ зло и смерть на своихъ потомковъ.

Примиришель, ведущій все паки къ совершенству, еще здѣсь возстановитъ совершенно достоинство человека; и человечество, все что потеряло въ Адамъ, обрящетъ во Христѣ. — Разумъ во Христѣ есть Премудрость; сердце Любовь; самодѣятельность влеченіе Духа Божія. Такимъ-то образомъ между Избранными водворится блаженство, спокойствіе

и удовольствіе, и утвердился царствіе Иисуса Мессіи, царствіе Премудрости и Любви.

Совершенная выработка и высочайшее совершенство человеческой натуры состоитъ въ соразмѣрности отношеній между разумомъ, волею и дѣятельностію человѣка. Несоразмѣрность есть источникъ всякаго неустройства и бѣдствія.

Разумъ и воля безъ дѣятельности тщетны.

Разумъ безъ любви дѣлается суровымъ и жестокимъ.

Любовь безъ разума разоряетъ, а не созидаетъ.

Дѣятельность безъ любви умерщвляетъ, а не оживляетъ.

Все несчастіе страннической нашей жизни происходитъ отъ сихъ несообразностей.

Дѣло воскресшаго есть уничтожать несообразности. Къ сему ведетъ совершенное и великое Божеское воспитательное училище человѣковъ.

Цѣль онаго — возстановити повсюду гармонію и равномѣрность въ его народѣ, соединити повсюду дѣятельность съ чистою волею, чистую волю съ разумомъ, а разумъ съ Богомъ.

Ветхій завѣтъ научалъ способныхъ ко свѣту Премудрости вѣчными и неизмѣняемыми образами.

Новый завѣтъ училъ способныхъ ко свѣту Любви и практическому дѣйствованію по примѣру живаго органа Премудрости — Христа.

Отъ сего времени для Избранныхъ были двѣ поучительныя книги: книга ветхаго завѣта, какъ теорія всѣхъ истинъ закона, и книга новаго завѣта, какъ книга исполненія всѣхъ образовъ Премудрости чрезъ Любовь.

Помощію сихъ двухъ книгъ научились свѣтоспособные, чрезъ премудрость и любовь, чрезъ благодать и благословеніе свыше, работорствовавши противъ чувственности.

Но что была бы Премудрость и Любовь безъ силы? Что пользы въ вѣчной войнѣ безъ побѣды?

Премудрость и Любовь безъ мощи не были бы наградою доброду. Наказаніемъ было бы имѣть Премудрость, и щепно сражаться съ глупостями; имѣть Любовь, и не имѣть силы оказать ее: коль было бы бѣдственна такое состояніе!

Нѣтъ ничего безъ цѣли. Гдѣ есть законъ и средство, тамъ цѣль необходимо есть. Гдѣ Премудрость законъ, Любовь средство: тамъ неминуемо, рано или поздно, должна послѣдовать и сила къ исполненію.

Такъ и Богъ Избраннымъ своимъ, даровавъ премудрость и любовь, подаетъ и силу къ исполненію. Премѣнчивость временъ не препятствуетъ Творцу въ исполненіи его великаго плана.

Сѣмя сначала должно быть брошено въ землю, потомъ покрыться инеемъ и снѣгомъ, подвергнуться свирѣпству дождей и бурь: но весной

оно восходитъ и расшетъ , а лѣтомъ созрѣваетъ къ жатвѣ.

И царствіе Божіе имѣетъ свое время жатвы. Совершенный не оставитъ ничего несовершеннымъ , гармоничный приведетъ все въ гармонию: въ царствѣ Благости и Правды должны господствовать равномѣрность и соразмѣрность.

Въ челоуѣкѣ находятся два влеченія , которыя , естли не состоятъ подѣ закономъ разума и подчиненной ему воли , всегда другъ съ другомъ сражаются.

Изъ сей брани все зло въ мірѣ происходитъ. Одно есть влеченіе Нравственности: другое влеченіе Чувственности.

Одно влечетъ къ разумному , то есть къ свободному дѣйствованію по всеобщимъ законамъ порядка : другое къ удовлетворенію всѣхъ чувственныхъ склонностей и нуждъ.

Сіе послѣднее поставляетъ самага себя цѣлюю , сосредоточиваетъ все въ

себѣ, и смотришь на все прочее, видя его находящееся, какъ на средство къ достиженію своей цѣли, которою поставляетъ себя.

И потому оно исполнено своею нравію, своею мыслию, своею волею. Оно превращаетъ порядокъ вещей, и есть источникомъ всякаго зла.

Нравственность есть дѣйствованіе по вѣчнымъ законамъ разума, ко-его источникъ единъ Богъ: чувственность есть дѣйствованіе человека по скопскимъ нуждамъ.

Человекъ есть существо разумно-чувственное, или подвѣ чувственными законами находящееся разумное существо.

Чувственность и разумность суть главные свойства, составляющія одинъ предметъ.

Чувственность имѣетъ человекъ общую со скопами: ею связанъ онъ съ царствомъ животныхъ.

Разумъ имѣетъ человекъ обще съ духами: чрезъ него онъ связанъ съ царствомъ Духовъ.

Не разумный долженъ дѣлаться скопскимъ, а скопскій и чувспенный человекъ разумнымъ; слѣдственно чувспенность есть и пребудеть всегда только средствомъ къ цѣли.

И пошому источникъ чистѣйшаго разума, который есть Богъ, оспанется всегда первымъ и безусловнымъ ; а чувспенность условною. Чувспенность не можетъ и не должна быть никогда закономъ. Разспроенное равновѣсїе тогда покмо возспановляется, когда чувспенность паки подвергнется подъ законъ нравспенности ; тогда преспаетъ брань спорящихся силъ, и является покой и блаженство.

Въ семъ состоитъ высочайшее совершенствованіе рода человеческого, любовь свѣта надъ тьмою, поржество добра надъ зломъ, царство Хриново.

Нѣкоторые, безъ сомнѣнїя, возразятъ прошивъ сего: какое увѣреніе, какое доказательство на сїе? Гдѣ находится цѣль совершенства человеческого? Какъ достигчь оной? Линія ве-

душая къ ней, *асимптота* ли, эллипсисъ ли, циклоида ли, или иная какая кривая линія? — Я отвѣщаю на сіе: она естъ прямая линія; ибо уклоненіе отъ прямой линіи и было причиною соспоянія добра и зла, въ коемъ мы нынѣ живемъ. Мы найдемъ удостовѣрительный примѣръ сей истины въ Напурѣ.

Найдено, что движеніе земли производится двумя силами: припягательною силою солнца, которое влечетъ ее къ себѣ, и собственной тяжести, которая тянетъ ее внизъ.

Сии двѣ пропивныя силы причиною круговращенія земли.

Какъ она ни одному изъ спорящихся законовъ не слѣдуетъ совершенно, а водится обоими: то движеніе ея образуетъ кругъ; въ пропивномъ же случаѣ оно было бы перпендикулярное.

Сіе наблюденіе ведетъ насъ къ заключенію, что чувственное произошло отъ двухъ пропивоборствующихъ

силъ , изъ коихъ ни одна не дѣйству-
етъ на насъ совершенно.

Припягательная сила разума вле-
четъ существо наше къ себѣ , а пя-
гопительная сила чувстввенности оп-
влекаетъ оное назадъ; и отъ того мы
кружимся безпрестанно въ перемѣнчи-
вости. Если же бы мы послѣдовали
совершенно закону припяженія , то
вмѣсто круга восплѣдовала бы пер-
пендикулярная линія.

Изъ раздѣленія воли нашей про-
изошло добро и зло; чрезъ сіе раздѣ-
леніе раздѣлились и силы наши, и отъ
того послѣдовала слабость и перемѣн-
чивость , копорыя не престаушъ въ
насъ существовать, пока силы въ насъ
не соединятся , и чувстввенность не
подвергнется законамъ припяженія :
тогда гармонія цблага паки воспла-
новится.

О вы, жаждущіе Истины! Опри-
те слезы ваши о братьяхъ вашихъ,
человѣкахъ. Богъ удовлетворитъ каж-
дому спремленію въ свое время ; и

ваше стремленіе ко Свѣту и Истинѣ, чрезъ кои покмо зиждется человѣческое блаженство, удовлетворено будетъ.

Любовь, Истина и Премудрость, дщери Неба, сокрылись только внутрь священица, а не во все изгнаны изъ міра. Провидѣніе закрыло ихъ облакомъ отъ глазъ непросвѣщенныхъ: но Избранные во всѣхъ вѣкахъ обращались съ ними.

Счастіе, отверженное землею, принято сими священицами; и когда время разпоргнетъ завѣсу внутреннѣйшаго священица: то съ духомъ Любви, Истины и Премудрости явится вмѣстѣ и счастье на землѣ; Духъ же сей есть Духъ Христовъ.

Совершенство человѣческое не есть мечта, но подлинность, которая нѣкогда явлена будетъ. Теперь вопросъ: къмѣ человѣческой родѣ приведется къ оному, и какія средства къ тому?

Праведные находились всегда подъ особеннымъ попеченіемъ Божиимъ:

Божество сообщалось всегда покмо сѣ свѣтоспособными; сѣ ними поспавляло оно свои завѣшы, имѣ опкрывало священныя свои таинства, ихѣ научало дѣйствовать и принятый ими свѣтъ проливать на прочія сосоянія людей, по способности и удобоприемлемости каждаго.

Такѣ Авраама содѣлалъ Богѣ праотцемѣ своего народа, п. е. праотцемѣ чадѣ свѣта, Избранныхѣ своихѣ.

Отѣ сотворенія міра до нашихѣ временѣ продолжалась непрерывная цѣль между свѣтоспособными, и вѣ срединѣ времени приобщился къ нимѣ Христосѣ, яко средоточіе свѣта, по чину царесвященника Мельхиседека.

Ктожѣ были сіи Избранные, сіи свѣтоспособные человекѣ? — Тѣ, кои имѣли нагую вѣру, какѣ Авраамѣ; приносили чистыя жершвы, какѣ Исаакѣ; и являли совершенную преданность, какѣ Іаковѣ; — кои не искали инаго свѣта, кромѣ Источника свѣта, — Бога; — не имѣли иной воли, кромѣ

воли Сотворшаго ихъ ; — не хотѣли иной дѣятельности, — не ходили въ иномъ духѣ, кромѣ духа святыни Божіей. — Сіи во всѣ времена сосставляли сыновъ Божіихъ, званыхъ и избранныхъ ; съ ними предпріялъ Богъ великій планъ свой человѣческаго воспитанія, проведя ихъ самихъ по степенямъ младенческихъ, юношескихъ и мужескихъ лѣтъ. Прежде должны усовершенствоваться Избранные ; прочіе же члены рода человѣческаго воспитаются уже ими : таковы вѣчныя и непреложныя судьбы Божіи.

Посмотри въ Исторію древнѣйшихъ временъ рода человѣческаго, разсмотри первую жизнь Пашріарховъ : она была младенчество избранныхъ , Богъ поступалъ съ чадами свѣта какъ съ дѣтьми ; играючи , такъ сказать , посѣвалъ въ младенческія ихъ души сѣмена Премудрости и познанія ; съ отеческою нѣжностію обнималъ несовершеннолѣтнихъ своихъ любимцевъ въ человѣчествѣ , которые по пасп-

вамъ и лугамъ, при источникахъ водъ и по мрачнымъ долинамъ, ходили равно безъ страха и не боясь зла; ибо отеческая рука и паспырской жезлъ его водили ихъ.

По вспуленіи человекѣвъ въ опроческій возрастъ великій Воспитатель ихъ вступилъ въ другое отношеніе съ ними. Во времена Моисеевы явился онъ какъ Господь и Законодатель; нѣжное, снисходительное обхожденіе его превратилось въ строгость, взыскательность и порядокъ училищныя; начались приказанія и наказанія, исполненіе и награжденіе.

Здѣсь человѣческой родъ являешся въ помѣ положеніи, въ какомъ бываетъ опрокъ вступающій въ школу: — гдѣ подъ грозою и лозою училсѣ онъ различать буквы и слагать слова. Равно и человѣческому роду въ Законѣ предложены были начала вышней Премудрости и Науки: здѣсь все касалось чувственнаго человекѣ.

Помомъ наступилъ юношескій возрастъ Избранныхъ; созрѣвшая почка развернулась, и принесла цвѣтъ и плодъ, и великій Воспитатель чело-вѣковъ явился паки въ иномъ видѣ. Христосъ, Богочеловѣкъ, вступилъ какъ другъ. Школьная суровость съ строгимъ порядкомъ приказаній и наказаній исчезла; мѣсто неволи заступила братская довѣренность; прообразовательный законъ Моисеевъ получилъ новую форму, и явился въ свободномъ духовномъ, живомъ ученіи Евангельскомъ. Воспитатель вводитъ взрослыхъ дѣтей своихъ въ природныя ихъ права, открываетъ имъ планъ и цѣль воспитанія, породу ихъ сослоянія, и назначеніе ихъ.

Наконецъ чада свѣта, принявъ отъ Отца теоретическое и практическое ученіе къ совершенству и блаженству ихъ, содѣлаются мужами, получаютъ силу и мощь поступать по сему ученію, признаны будущъ наследниками

царствія, и учиняпся Соправипелами
въ оноѣ.

Сіа сушь при главныа эпохи, ко-
порыми Богъ Избранныхъ своихъ, и
попомъ весь челоѡческій родъ, при-
ведетъ къ совершенству. Такъ жи-
вопное перейдетъ въ разумное, ра-
зумное въ духовное: или чувспенное
переведетъ въ разумное, разумное въ
высочайше умное.

И попому Библиа еспъ краткая
исторія поспеленнаго развитія про-
кѡй жизни рода челоѡческаго, — еспъ
планъ воспитанія любимаго шворенія
Божія, челоѡка.

Вешій завѣтъ показываеетъ жи-
вопному и чувспенному челоѡку въ
образахъ все то, что нужно къ усо-
вершенствованію разумнаго его суще-
ства: — здѣсь буква.

Евангеліе указуетъ путь къ ра-
зумному исполненію сего и развитію
совершенствъ духа.

А наконецъ изъ Евангелія про-
исходящій духъ поставитъ на выш-

нюю степень человеческого совершенства.

Все сіе развивается и растетъ какъ сѣмя, цвѣтъ и плодъ. Такъ проякое существо челоѵка, состоящее изъ тѣла, души и духа, ведется къ совершенству. Чувственность должна подчиниться разуму, воля Богу; челоѵкъ долженъ соединиться со Христомъ, а чрезъ Христа со Отцемъ.

Вѣчные свидѣтели сей истины суть кровь, вода и духъ: — кровь образъ живописнаго и чувственного челоѵка, вода духовнаго, а духъ Божественнаго.

Такъ покорится чувственное духовному, духовное Божественному; такъ ~~вѣра превратится въ познание~~, познание къ соединенію.

Такъ ~~вещный зачатъ~~ былъ начало, ~~новый есть продолженіе~~, а ~~вѣкъ~~ ~~будетъ~~ совершеніе.

Симъ образомъ и способомъ Богъ приведетъ къ совершенству сперва

всѣхъ Избранныхъ своихъ почастно, а попомъ весь человѣческій родъ.

Съ начала младенческимъ смысломъ, попомъ сраженіемъ и борьбою; а наконецъ вѣнцемъ побѣды.

Какъ зимою почка сокрытаго подъ снѣгомъ и едва примѣтнаго молодого деревца находится только въ возможности: такъ зародышъ нашего совершенствованія скрывался подъ строгостию законною вѣщаго завѣта.

Попомъ весною почка вступаетъ въ ближайшую связь съ солнцемъ; оживленная его теплотою, одушевленная его свѣтомъ, она зеленѣетъ, распускается и цвѣтетъ. Наконецъ наступаетъ лѣто, время полного развитія внутренней силы жизни; растѣніе созрѣваетъ и дѣлается съ плодомъ насыщающимъ.

Таковъ же ходъ и прехъ главныхъ временъ, міровъ, швореній и откровеній Божескихъ: — образованіе физической, разумной и духовной натуры человѣка и шествіе всего его

существа къ воссоединенію съ Источникомъ всякія жизни: въ которомъ соединеніи покло и соспоишъ бытіе, сила и существо, гдѣ нѣкогда всѣ измѣренія времени по числу, мѣрѣ и вѣсу прешанушъ, и Богъ будетъ всяческая во всѣхъ, или все во всемъ.

Но какъ согласимъ все это, скажутъ на сіе нѣкоторые, съ духомъ времени? — Не видимъ ли мы человѣческой родъ въ безпрешанномъ круженіи, что онъ возвышается и упадаетъ, совершенствуется и унижается до скопа? Не всѣ ли народы, вышедши изъ дикаго и грубаго состоянія и достигнувъ высочайшаго просвѣщенія, падають потомъ и погибають паки въ слѣпотѣ и невѣжествѣ? —

Такъ! ходъ вещей премѣнныхъ паковъ; восхождение и нисхождение есть жребій всего внѣшняго: но духъ, внутри насъ пребывающій, не истребляется, не перемѣняется; онъ развивается только, 'пріемлетъ инныя формы, отбрасываетъ ихъ паки, и проби-

ваеися сквозь всѣ возможныя препоны и сѣпи предразсудковъ и заблужденій на свободу.

Тщешно угнѣтають его и заключаютъ въ новыя формы: время разоретъ всѣ сіи узы, и духъ явится наконецъ чистымъ и совершеннымъ.

До пришествія Духа крепости и любви, духа Евангельскаго, нужна была строгость духа законнаго; до оживотворенія духомъ нужна была и убивающая буква.

Человѣчество мало по малу выходило изъ невѣжества и многобожія, и достигало зрѣлаго познанія единства Божія. Душевыя силы развивались безчисленными степенями образованія народовъ въ Восточныхъ, Египетскихъ и Римскихъ нравахъ, законахъ и обычаяхъ; и всему сему надлежало быть до положенія начала къ усмотренію, понятію и познанію истинной идеи Религіи.

И всѣ идеи должны развиваться постепенно. Народы соединяются,

вносятъ предразсудки и мнѣнія свои въ чужія страны; другіе изъ нужды приѣмлютъ ихъ и переплавляютъ въ свое существо, дабы со временемъ, все очищающимъ, опять ихъ переплавить. Наконецъ духъ Истины явится знапомъ, очищеннымъ отъ всѣхъ нечистотъ.

Такъ закваска моральнаго вскисанія вездѣ находится; такъ духъ долженъ пробиваться сквозь всѣ заклепы, содрать всѣ корки, разорвать всѣ связующія его цѣпи, и освободиться отъ предразсудковъ, заблужденій и погрѣшностей. Сію же свободу найдетъ онъ только тогда, когда побѣдитъ все препятствующее ему воспарять въ духовное его опечесство и наслаждаться правами породы его.

Мы близки, повпоряю я, къ сей важной эпохѣ совершенія Избранныхъ, свѣтоспособныхъ людей, кои дониндѣ жили разсѣянно по лицу земли, посвящая уединенную жизнь свою Премудрости и Любви. Бывъ неизвѣстны

человѣкамъ, вшайнѣ работали они надъ спроеніемъ святаго града внутренняго блаженства ; перпбливо выжидали время ; съ прискорбіемъ взирали на средостѣніе , раздѣляющее челоѣковъ отъ челоѣковъ ; чувствовали во глубинѣ души глубокую рану , нанесенную братству челоѣческому , чувствовали пыгопящія ихъ цѣпи и угнѣтающую скорбь ; единое прозрѣніе въ будущность ободряло ихъ ; возведя взоръ въ горняя , въ вышній и лучшій міръ , среди бурь ждали они времени искупленія , которое нынѣ приближается.

Для зрячихъ завѣса внутреннѣйшаго по немногу опкрывается ; ковчегъ завѣса между свѣтомъ и способными ко свѣту является съобѣшпованными силами.

Теперь вопросъ : какія средства даетъ Богъ своимъ Совершеннымъ , и въ чемъ должны состоять сила и мощь его Избранныхъ ? —

Отвѣтъ на сей вопросъ давно уже сказанъ ; давно Іоанновымъ Иероглифическимъ языкомъ предвозвѣщенъ.

Духъ, который Христосъ дастъ своимъ Избраннымъ, есть изъ Премудрости и Любви исходящая Сила, сила Свѣта, просвѣщающаго внутреннѣйшее, и приводящаго все сокровенное въ явленіе; — Духъ, силою котораго Апостолы и Пророки чудодѣйствовали и прорицали, и посредствомъ коего, какъ Христосъ говоритъ, послѣдователи Его еще большія чудеса сотворятъ.

Сей Духъ Премудрости, вѣдающій всѣ тайны Божества и Натуры, всѣ почаспныя знанія, открытыя въ наукахъ, сольетъ въ одно цѣлое; сей-то Духъ даетъ Избраннымъ ясно познавать, какъ и какимъ образомъ всѣ сокровища Премудрости неба и земли и познаніе оныхъ находящіяся во Христѣ, яко Слово Божіе.

Вѣчный законъ царствія Божія тотъ, чтобы свѣтъ выражался въ двѣнадцать свѣтопріемныхъ органахъ. Такъ земное солнце пробѣгаетъ двѣнадцать знаковъ зодіака; въ двѣна-

цапи драгоценныхъ каменяхъ сіяль свѣтъ на священнической одеждѣ; двѣнацать свѣтопріемныхъ мужей избралъ Христосъ Апостолами и проповѣдниками Евангелія своего: двѣнацать духопріемныхъ сердецъ будутъ камнями во основаніе новаго его Іерусалима.

Уже отверсты двѣнацать вратъ, (имѣяй уши слышати да слышитъ!) коими Избранные должны войти во Градъ Славы.

Сіи врата суть двѣнацать духовныхъ истинъ, чрезъ кои низходитъ сила и мощь на его Избранныхъ.

Сіи истины состоятъ:

1. Въ совершенномъ познаніи Бога и Натуры;
2. Въ знаніи видимаго и невидимаго свѣта, коимъ свѣтоспособные ведутся къ созерцанію всѣхъ истинъ какъ въ разумномъ, такъ и въ физическомъ мірѣ.
3. Въ знаніи и вѣдѣніи всѣхъ дѣйствій проиственнаго духа, Божественнаго, духовнаго и естествонаго.

4. Вѣзнаніи и вѣдѣніи всѣхъ существъ и существенностей вещей въ ихъ происхожденіи, бытіи и продолженіи.
5. Вѣзнаніи и вѣдѣніи всѣхъ отношеній, законовъ, раздѣленій и разрѣшеній, жизни и смерти вещей.
6. Вѣзнаніи и вѣдѣніи всѣхъ гармоній, порядковъ, соразмѣрностей и связи вещей.
7. Вѣзнаніи и вѣдѣніи духовныхъ силъ, связи разумнаго съ физическимъ міромъ.
8. Вѣвѣдѣніи и знаніи виѣшней натуре тѣлеснаго міра и связи его съ другими мірами.
9. Вѣзнаніи и вѣдѣніи всѣхъ сопоставительныхъ частей свойствъ и дѣйствій вещей въ дуальномъ и натуральномъ царствѣ.
10. Вѣзнаніи и вѣдѣніи всей натуральной и духовной цѣпи вещей.
11. Вѣзнаніи и вѣдѣніи виѣшняго и внутренняго, вѣшнаго и новаго, прошедшаго и будущаго, переходя-

щаго и непреходящаго, добраго и злаго, яко древа познанія добра и зла.

12. Въ знаніи связи Божественнаго, духовнаго и физическаго, чрезъ *Исуса Христа*, посредника и Искушителя, яко древо жизни: который для разума есть путь познанія, для сердца истина, для духа жизнь.

Изъ сихъ знаній и вѣдѣній Избранные въ единствѣ духа почерпаютъ общипованные дары силы, мощи, славы, величества, красоты, здравія, богатства, духовные и тѣлесные: духовные и тѣлесные дары Духа Божія, яко общипанное наследіе Избранныхъ, и плоды страха и любви, премудрости и разума, совѣта и крѣпости, вѣдѣнія и благочестія.

Все сіе Іоаннъ ясно выражаетъ образовательнымъ своимъ языкомъ.

Книга, изписанная внушрѣду и внѣду, есть книга Духа Божія и Нашуры.

Седмь печашей, запечашлѣвающихъ ее, означаютъ семь препяшствій чашлѣву къ прозрѣнію внущрѣ вешей и познанию силъ Духа и Нашуры, запечашлѣвающихъ для него сію книгу.

Седмь очесѣ и седмь роговѣ Агнца означаютъ Бого-чашлѣческое; седмь очесѣ число вышнѣго духовнаго познаниа; седмь роговѣ число вышнихъ силъ.

Сила, которую имѣетъ тольо Агнецѣ разрѣшатъ сіи печати, знаменуешъ, что чашлѣкъ потерялъ силу и мощъ прозрѣватъ вѣ духовный мѣрѣ; что онѣ сію силу и мощъ паки получишь можешъ тольо чрезѣ единство силъ; а сіе единство силъ возможно тольо вѣ духѣ, исходящемѣ изѣ Бого-чашлѣка, и показующемѣ во свѣтѣ внущреннѣйшее всѣхъ существѣ.

Сей Агнецѣ ешъ изглаголанное Слово, приносимое непрешанно Любавію вѣ жершву Всемогуществу.

Чешыре живашнѣя, окружающіа прештолѣ агнчій, сущъ чашлѣческіа силы: умѣ и воля, способность къ

свѣту, крѣпость и поспоянство и
самодѣятельность.

Сии живописныя полны очей, п. е.
орудій познанія; крылья ихъ означають
способность возлестъ. Деннонощно
возглашая — святѣ! святѣ! святѣ! —
славословятъ они Любовь и Премуд-
рость Господню.

Довольно сказано! — Кто имѣ-
етъ духъ разумѣнія, тотъ пойметъ.

Врата Иерусалима отверсты; хо-
пящій войши да идетъ въ духъ! Онъ
узнаетъ, что Богъ живетъ въ Сионѣ,
на горѣ святѣй, и что Онъ есть каж-
дому ищущему прибѣжище, и крѣпость
сынамъ Израилевымъ.

Врата Иерусалима отверсты:
хотящій войши да входитъ !!!

Н Ъ Ч Т О
изъ
ВНУТРЕНН Ъ Й Ш А Г О
для ш ъ х ъ,
кои находяшся еще
во Х Р А М Ъ .
и
въ ПРЕДДВОРІАХЪ онаго.

пр

17

Было ли когда на земли всеобщее воспитательное Училище для людей — всеобщее Училище Премудрости? И какия были его таинства? — Это былъ вопросъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, о которомъ были разные сужденія.

Ежели такое училище Премудрости было: то что оно было? Произведеніе ли человѣческое? Изобрѣтеніе ли какой нибудь оспрой головы, или слѣдствіе опыта? Или оно было плодъ попечительности благонамѣренныхъ и добродѣтельныхъ Мужей? —

Кто отвѣтствовалъ на сей вопросъ основательно, и кто могъ и отвѣчать?

Есть такое всеобщее Училище Премудрости, и оно преподаетъ небесное ученіе во внутреннѣйшемъ духа, откуда всѣ знанія происходятъ.

Сіе училище Премудрости имѣетъ въ себѣ:

внѣшнее ,
внутреннее ,
внутреннѣйшее ;

и сіе

внѣшнее ,
внутреннее и
внутреннѣйшее

связаны между собою; и только тотъ, кто знаетъ внѣшнее, внутреннее и внутреннѣйшее, можетъ отвѣчать на прежній нашъ вопросъ; ибо только онъ одинъ знаетъ цѣлое. Но не было еще такого времени, чтобы вѣдающіе цѣлое рассказали о немъ все.

Все, что во внутреннѣйшемъ училища сего находится яко сима, во внутреннемъ есть дѣйствіе; а во внѣшнемъ форма, или Іероглифъ. И такъ училище Премудрости имѣло свое

Преддворіе ,
Храмъ, и
Священство.

Во всѣхъ вѣкахъ только находившіеся во внутреннѣйшемъ Священствѣ

прозрѣвали чрезъ Храмъ въ Преддворія; а для находившихся въ Преддворіяхъ и во Храмъ внутреннѣйшее Свяпилище было еще заперто.

Во всѣхъ вѣкахъ немногіе достигали отъ внутренняго ко внутреннѣйшему: большая же часть оставалась въ Преддворіяхъ, и всѣ превратности и замѣшательства, случавшіяся въ семъ училищѣ, касались только Преддворія; а Храмъ и Свяпилище оставались всегда неизмѣнными.

Только форма подвержена законамъ времени и переменчивости онаго; а духъ во внутреннемъ непремѣненъ и вѣченъ.

Преддворія могли быть осквернены, обезображены, поруганы: но внутренній Храмъ и внутреннѣйшее Свяпилище никогда.

Когда въ Преддворіяхъ воцарялся беспорядокъ: то духъ скрывался во внутреннее, и мершвая форма разпадалась.

Еспьли же какой дерзновенный
осмѣливался внести ногу въ самый
Храмъ : по истина удалаясь во вну-
треннѣйшее, и Храмъ исчезалъ отъ
глазъ буйныхъ и плотскихъ человѣ-
ковъ.

Во внѣшнемъ , въ Преддворіи, въ
формѣ, въ Іероглифѣ находится буква;
Во внутреннемъ *смыслъ* буквы;
Во внутреннѣйшемъ *духъ*, про-
свѣщающій смыслъ , оживляющій бук-
ву. —

И такъ три Святилища, изъ ко-
торыхъ всегда одно въ другомъ нахо-
дился: внѣшнее во внутреннемъ, вну-
треннее во внутреннѣйшемъ —

Святое, Святѣйшее, Всесвятое,
или Святая Святыхъ —

Три міра, изъ которыхъ каждый
имѣетъ особыя созерцаемыя формы,
особые предметы, особый духъ и
особое солнце, его освѣщающее.

въ Преддворіяхъ свѣтъ солнца —
во Храмѣ свѣтъ чистаго разума —
во Святилищѣ свѣтъ Духа Божія.

Чрезъ свѣтъ повсюду получаемъ мы новыя откровенія; повсюду новыя развитія шанствъ! — Кшо былъ когда въ состояннн измѣнишь имъ? — Кшо въ состояннн предашь ихъ неспособному?

Во внутреннѣйшемъ царствуетъ Премудрость;

во внутреннемъ Любовь;

а изъ Любви и Премудрости исходящій Духъ долженъ господствовать надъ внѣшнимъ.

Человѣкъ — Натура — Богъ — — вошъ предметы Училища Премудрости.

1.) Человѣкъ въ Преддворнн, 2.) Натура во Храмъ, 3.) Богъ во Священищѣ.

Цѣль училища Премудрости искони была та, чтобы человека изъ преддворнн его Я ввести во Храмъ Натуры, а чрезъ Натуру во внутреннѣйшее Священище — къ Богу.

Средства къ сему во внутреннѣйшемъ сушь Божественныя, во вну-

преннемъ духовныя, во ви́шнемъ естешвенныя.

Таинства сего Училища состоятъ въ соединеніи физическаго міра съ духовнымъ, духовнаго съ Богомъ.

Оно въ Преддворіе свое принимаетъ людей всякой религіи; ибо цѣль его та, чтобы соединить челоуковъ съ челоуками, и челоука съ Богомъ.

Разность религій остаеца въ Преддворіяхъ; а во Храмъ входятъ брашья съ брашьями, и во Свяпилицѣ всѣ соединяются, яко Помазаники (Христіане).

Училище Премудрѣспи имѣетъ 3 книги — —

- 1.) Библию, или Ветхій Завѣтъ;
- 2.) Евангеліе, или Новый Завѣтъ;
- 3.) Книгу Напуры.

Библия для ума,

Евангеліе для сердца,

Книга Напуры для чувствъ.

Но чтобы понимать сіи 3 книги, нужны 3 свѣта.

Свѣтъ божественный для Библии,
или Ветхаго Завета;

Свѣтъ духовный для Евангелія,
или Новаго Завета;

Свѣтъ естественный для книг
Натуры.

Но высочайшій и чистѣйшій умъ
состоитъ въ томъ, чтобы сіи 3
свѣта взаимно другъ друга просвѣ-
щали: свѣтъ Божественный просвѣ-
щаль бы духовный, а духовный просвѣ-
щаль бы естественный.

Мы смотримъ изъ внѣшняго во
внутреннее, изъ внутренняго во вну-
треннѣйшее;

Изъ формы въ органъ, изъ органа
въ силу;

Изъ явленія въ дѣйствіе, изъ дѣй-
ствія въ причину;

Изъ ока въ духъ, изъ духа въ
душу.

И сіе зрѣніе во свѣтъ есть одно
изъ внутреннѣйшихъ таинствъ.

Воспитательное Училище рода
человѣческаго есть проясное:

внѣшнее,
внутреннее,
внутреннѣйшее.

Внѣшнее занимается чувствен-
нымъ, матеріальнымъ человѣкомъ;
внутреннее разумнымъ,
внутреннѣйшее умнымъ.

Внѣшнее училище бывало видимо
и подвержено переменамъ времени.

Внутреннее училище было неви-
димо, и состояло всегда въ соедине-
ніи всѣхъ мыслящихъ людей чрезъ
разумъ и сердце.

Изъ сего Училища каждый удобный
ко свѣту почерпалъ для себя ученіе;
и такимъ образомъ сіе Училище имѣ-
ло у себя какъ бы цементъ, копо-
рымъ связывало человѣка съ человѣ-
ками и человѣка съ Природою.

Но сіе Училище весьма переменя-
лось и впало въ ужасныя заблужденія,
отдѣляясь отъ внутреннѣйшаго. Вну-
треннѣйшее всегда было самое неви-
димое, и состояло въ соединеніи ко

свѣту способныхъ чловѣковъ съ Источникомъ свѣта, Богомъ.

Сей первоначальный свѣтъ просвѣщалъ cadaго ко свѣту способнаго во всѣ времена.

Внутреннѣйшее училище было училище Пророковъ, училище откровения Духа Божія.

Внутреннее было училище откровения чрезъ Напуру и религію.

Внѣшнее было училище эмблеммъ, заключавшихъ въ себѣ главнѣйшіе Іероглифы и образовательный языкъ, дабы чувствительный чловѣкъ могъ всегда найти нить, указующую путь отъ внѣшняго во внутреннее, отъ внутреннего во внутреннѣйшее.

Во внутреннѣйшемъ, яко во Свящилищѣ, хранятся всѣ таинства.

Сама Премудрость правитъ внутреннимъ и внѣшнимъ чрезъ Любовь.

Во Свящилищѣ обитаетъ Премудрость;

во Храмъ Любовь;

въ Преддворіи должна быть Истина,

которая чрезъ чувствѣнные образа
ведетъ къ разуму, а отъ разума къ
вышнему уму.

Премудрость, Любовь и Истина
были, и навсегда останутся, въ учи-
лищѣ Премудрости способами приве-
денія человѣковъ къ великой цѣли вы-
сочайшаго совершенства.

Сии 3 училища отъ начала міра
были, болѣе или менѣе, связаны между
собою: но высочайшее совершенство
ихъ состояло въ самоотъснѣйшей свя-
зи внутреннѣйшаго съ внутреннимъ
и внутренняго со внѣшнимъ.

Внутреннѣйшее, яко училище
свѣта Провидцовъ, или Пророковъ,
есть Училище первоначальнаго свѣта.

Внутреннее руководствуетъ къ
сему первоначальному свѣту чрезъ
Нашуру и Религію.

Внѣшнее содержитъ формы и
образа внутреннихъ истинъ.

Изъ сихъ трехъ Училищъ міръ
получилъ всѣ истины, какія онъ

имѣетъ — Божественныя, духовныя и физическія.

1.) Чрезъ ученіе Провидцовъ получилъ онъ Божественныя истины внутреннѣйшаго;

2.) Чрезъ ученіе Священниковъ и истинныхъ Естествовѣдцовъ истины внутренняго;

3.) Чрезъ ученіе эмблемъ и мистерій, истины чувственныхъ образовъ Преддворія.

1.) Упражненіемъ Провидцовъ было научать познавать Бога, яко источника всякаго блага; ибо онъ благо есть.

2.) Упражненіемъ истинныхъ Священниковъ и Естествовѣдцовъ было научать любить Бога; ибо онъ благо и истиненъ.

3.) А упражненіемъ Мистерій было представлять образа сихъ внутреннихъ и внутреннѣйшихъ истинъ; поелику онъ благо, истинны и изящны.

Таковъ ходъ свѣта; и по сему масштабу можно судить обо всемъ,

что свѣтъ разпространяетъ, какъ бы
что во внѣшнихъ преддворіяхъ ни про-
исходило.

Планъ сего великаго Училища со-
стоитъ въ слѣдующемъ:

1.) Очистить разумъ чловѣка отъ
предразсудковъ;

2.) сердце отъ заблужденій, и

3.) дѣятельность отъ спраспей —
и соединишь все чрезъ

Премудрость,

Любовь, и

Истину

во едино съ Тьмѣ, который есть

Премудрость,

Любовь, и

Истина.

По сему брань между добромъ и
зломъ, истиннымъ и ложнымъ, гармо-
ническимъ и дизгармоническимъ неми-
нуема: но за сраженіемъ слѣдуетъ по-
бѣда, за тьмою свѣтъ.

Училище Премудрости имѣетъ 3
степени. — Чловѣкъ долженъ сперва
вознестись на сіи степени въ самомъ

себѣ, потомъ можетъ онъ дѣйствовать на другихъ.

1.) Библия вводитъ насъ въ приуготовительное состояніе: — здѣсь господствуетъ Законъ.

2.) Евангеліе ведетъ къ сраженію: — здѣсь господствуетъ Благодать.

3.) Наконецъ исполненіе духа къ побѣдѣ: — здѣсь Освященіе.

И такъ 1.) тамъ ополченіе,

2.) шумъ мечь,

3.) а здѣсь вѣнецъ.

На первой степени стоить Левитъ,
на второй Священникъ,
на третьей Первосвященникъ.

Такимъ образомъ человекъ изъ Преддворія идетъ во Святая, изъ Святая во Святая Святыхъ; и сей во Святилище вступившій Первосвященникъ поучаетъ прочихъ чрезъ Священниковъ и Левитовъ.

Но вступившій уже во внутреннѣйшее знаетъ одного только Учищающаго, и сей учищель есть Христосъ.

Видъ чека его состоить изъ
Библии,
Евангелія,
Натуры.

Метода его есть Истина и Любовь.

Ученіе его слѣдующее: Соединяй разумъ свой съ волею и дѣйствіями по образу того, который въ мысляхъ, волѣ и дѣяніяхъ своихъ составляетъ одно съ Единицею.

Одинакое побужденіе, одинакій предметъ — одинакая цѣль да соединишь себя съ Богомъ, съ самимъ собою и со всѣми истинными Божиими людьми, дабы ты во Христѣ соединился и въ І, а Христосъ въ тебѣ все во всемъ.

Сіе ученіе есть экстрактъ Премудрости: оно выражается въ училищѣ Премудрости слѣдующимъ изреченіемъ: *Христосъ есть всѣтская во всѣхъ, или все во всемъ!*

Правила для внѣшняго.

1.

Удаляйся отъ всего множественнаго, и ищи вездѣ въ Натурѣ единства.

2.

Вопервыхъ спарайся сдѣлашься *едино* въ самомъ себѣ, потомъ внѣ себя въ Натурѣ; наконецъ съ чело-вѣками и тварями, тебѣ окружающими, дабы быть *едино* съ Источникомъ всѣхъ вещей.

3.

Богъ есть самое простое существо, и только простое существо можетъ съ Нимъ соединиться.

4.

Ищи Бога не внѣ себя, но въ себѣ, во внутреннѣйшемъ: храмъ его Святилище.

5.

Ищи Премудрости, а не знанія: знаніе вичитъ, а Премудрость дѣ-

лаешь смиреннымъ; смиреніе же сча-
спливымъ.

6.

Не раздѣляй никогда Напуры отъ
Бога, а разсмащривай Бога въ Напурѣ:
и ты получишь чистое познаніе.

7.

Умъ есть свѣтъ внутренняго, и
дѣлаешь все познавательнымъ: такъ
какъ свѣтъ во вѣшнемъ дѣлаешь все
видимымъ.

8.

Соединяй умъ съ опытомъ, опытъ
съ умомъ: по разумъ твой никогда не
сдѣлаешь тебя Мечташелемъ, а опытъ
бездушнымъ Матеріалистомъ.

9.

Не отвергай ничего; а все испы-
тывай, и избирай доброе. Не порождай
въ себѣ мыслей, а обращай мысли
твои на предметы, какъ они суть въ
природѣ, и учреждай ихъ по со-
спавамъ предметовъ: тогда ты будешь

мыслишь правильно. Большая же часть человекѣв принаравливаютъ Нашуру къ своимъ идеямъ, и отъ того мыслятъ ложно. Ибо мы не должны шворить сами, а позволять вѣчному порядку шворить въ насъ.

10.

Старайся отвращать разумъ отъ предразсудковъ, сердце отъ заблуждений, дѣятельность отъ беспорядочныхъ дѣяній, и ты учинишься Мудрымъ.

11.

Но уму швоему потребна сила, чтобъ познать предразсудки — сердцу швоему, или волѣ, потребна мощь, чтобъ одолѣть заблужденія и спроси; а дѣятельности швоей нуженъ духъ, чтобъ побуждалъ тебя къ порядку и открывалъ тебѣ устройство вещей.

12.

Но сію силу, мощь и духъ получить ты можешь токмо отъ *Единого*; а сей *Единый* естъ тотъ, который

все ведеть къ единству — который къ Своимъ пришелъ, и Свомъ его не приняли, и который принявшимъ его далъ власть быть чадами свѣта.

Правила для внутренняго.

I.

Вѣруй въ Бога, и бойся Его. Вѣруй въ Него, и боись Его со страхомъ любовнымъ, ты воздержишься отъ всего того, что не есть добро. Единственное добро есть Богъ, и покуда то, что отъ Него происходитъ: отъ Него же происходитъ порядокъ и гармонія, кои суть Его законы. И такъ если ты вѣренъ пребудешь Его порядку: то сохранишь Его законъ — облечешься въ ризу, преподобія, и ложному и злomu въ тебѣ мѣста не будетъ; понеже ты прильпился къ порядку, къ единицѣ.

2.

Будь прѣстѣ, какъ младенецъ, который не знаетъ зла; изгони изъ себя всякую двойкосць, всякое своенравіе, самоволіе, самолюбіе.

Сердце швое и умъ да будутъ обращены всегда къ единицѣ; цѣль швоя во всемъ да будетъ Богъ! — Сіе сосшавитъ голубиную чистоту: змѣнная же швоя мудрость сосшоятъ будетъ въ избѣганіи прошивныхъ предметовъ, не теряя никогда изъ глазъ швоей цѣли. Не говори ни о комъ зла, старайся терпѣть себя и другихъ; охотно давай все нуждающимся безъ разбору: ибо ты даешь имъ даянія Божіи, и своего у себя нѣтъ ничего. Все, что бы ты ни имѣлъ, есть даръ Божій; и пошому давай, а Богъ швой воздастъ тебѣ.

3.

Люби испину: каждое швое слово должно носить печать ея. Не говори никакой лжи, и не льспи.

Учись молчать : но гдѣ должно говорить , тамъ говори правду.

4.

Учись воздержанію, и ты будешь чистѣ; снѣдливость есть спусница цѣломудрія. Кто знаетъ цѣну добра, тотъ знаетъ цѣну воздержанія. Кто воздерживается, тотъ цѣломудренъ : а кто цѣломудренъ, тотъ чистѣ. Воздержаніе сохранитъ тебя отъ паденія.

5.

Будь терпѣливъ, и учись сносить. Твердость твоя повергнетъ всякое зло подъ ноги твои. Въ спокойномъ духѣ созерцается Божество, и крѣпость и сила сокрыты въ терпѣніи.

6.

Старайся ежедневно исправляться, отдѣлять въ сердцѣ твоёмъ зло отъ добра : сіе-то есть покаяніе. — Суди самъ себя и представляйся предъ солнце правды; оно тебя очистишь.

7.

Бойся Бога и храни заповѣди его. Заповѣди Божіи суть воля его ; воля

его есть его порядокъ ; по порядку его учреждена вселенная. — Ешьли ты спарашься будешь во всемъ исполнять законъ: то воля швоя съ волею Единицы будетъ едино, и сила и мощь, благодать и благословеніе будутъ достояніе швое.

8.

Спарайся уклоняшь разумъ отъ предразсудковъ, сердце отъ худыхъ склонностей, дѣятельность отъ беспорядочныхъ дѣяній. Спарайся вездѣ освободиться отъ множественнаго, и вездѣ ищи единицы; ибо только въ ней находишься вѣра, любовь, надежда, согласіе, блаженство, спокойствіе и довольствіе.

9.

Будь милосердѣ къ бѣднымъ, вдовицамъ и сиротамъ ; пекись о припѣсенномъ, и почиай каждого чловѣка за брата швоего и за назначеннаго къ помуже блаженству.

Будь спранноприеменъ, почиай вышшихъ, терпи невѣждѣ, прощай и

любви враговъ; заблуждшихъ изводи на путь истинный; не ненавидь никакого невѣрнаго, и не приѣсняя никого за деньги.

ІО.

Молись! молись съ упованіемъ обо всемъ. Да не возспанетъ никогда въ душѣ твоей сомнѣніе, чѣмъ молишва твоя услышана не будетъ, естли ты молишься въ духѣ и истинѣ. Не думай такъ: я грѣшникъ, и Богъ меня не услышитъ. Поди къ Богу твоему; Онъ не подастъ камня чадамъ своимъ, просящимъ у него хлѣба. Но молись въ духѣ и истинѣ; ибо Богъ покмо къ моливѣ вѣры обращаетъ слухъ. Богъ, коему ты молишься, есть Богъ любви, и все приближающееся къ Нему, влечетъ къ Себѣ, дабы навсегда соединишь съ Собою.

ІІ.

Изгони изъ сердца твоего всякую печаль; ибо она обезсиливаетъ духъ. Веселость придаетъ силы. Не уважай

слабости швоей, и не изнемогай отъ швоихъ просшупковъ. Положись во всемъ на Бога; Онъ защищаешъ своихъ, укрѣпляешъ слабыхъ, ободряешъ немощныхъ.

12.

На мѣсто знанія ищи Премудрости; Премудростьже находишся шкѣмо у Духа Божія. Любовью отвори Духу сему швое сердце; онъ возобладаетъ имъ, возпламенишъ его свяшою своею любовью; и изъ сего священнаго пламени изшедшій свѣшъ отверзешъ все швоему духу.

13.

Отвращай склонность швою отъ всего земнаго, и прилѣпляйся къ Богу. Не дѣли ни разума швоего, ни сердца, ни дѣятельности съ миромъ; ибо гдѣ раздѣленіе, тамъ слабость и немощь. Нравшвенность да будешъ во всемъ тебѣ средствомъ, но не цѣлю. Шпайся всѣ силы швои привешъ въ единштво; ибо въ единштвѣ находишся вѣч-

ная неизмѣняемость; и только въ сей вѣчной неизмѣняемости находишь покой и блаженство.

Правила для внутреннѣйшаго.

1.

Сердце, или воля должна, непосредственно искать Источника свѣта: а сей источникъ свѣта есть ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.

2.

Сей Источникъ свѣта есть высочайшая сила припаянія, и влечетъ насъ къ себѣ, когда мы влечъ себя дозволяемъ.

3.

Самоволіе и самость суть сила шлагошнѣнія, гибнущая насъ къ землѣ. Освобожденіе отъ нея умножаетъ силу припаянія свыше.

4.

Дозволять влечъ себя должно бытъ главнымъ нашимъ спараніемъ. Съ каж-

дымъ разомъ таковой подвижности
человѣкъ приобрѣтаешъ вышній свѣтъ.

5.

Чрезъ сей свѣтъ ознакомится онъ
съ такими предметами, которыхъ пре-
жде не видалъ.

6.

Какъ солнце, въ семъ чувствен-
номъ мірѣ, дѣлаешъ все видимымъ и
дѣйствительнымъ : такъ ИСУСЪ
ХРИСТОСЪ, въ мірѣ духовномъ, дѣ-
лаешъ все познавательнымъ и дѣй-
ствительнымъ.

7.

Какъ чувственный человекъ ви-
дитъ все при свѣтѣ солнечномъ: такъ
и человекъ духовный зрѣтъ все при
свѣтѣ міра духовнаго ; и сіе зрѣніе
есть Премудрость. — Предметы его
суть Истины.

8.

Въ чувственномъ мірѣ все есть
явленіе : дѣйствительное же и непре-
ходящее находится только въ мірѣ

духовномъ , и происходитъ отъ Посредника между Богомъ и человекомъ — Слова.

9.

Слово сіе можетъ въ насъ содѣлаться плотію, получивъ существенность; и изъ сего Слова, содѣлавшагося въ насъ плотію, исходитъ Духъ силы и славы.

10.

Какъ солнце открываетъ пупнику всегда новые предметы: такъ Христосъ, свѣтъ міра, открываетъ всегда новые умные предметы шествующему за нимъ. Ходить за Христомъ значитъ получать непрестанныя опроверженія его Любви и Премудрости.

11.

Христосъ можетъ сдѣлаться для насъ видимымъ и осязуемымъ; ибо онъ до скончанія міра будетъ съ нами.

12.

Кто знаетъ Его, тотъ знаетъ свѣтъ: а кто знаетъ свѣтъ, тотъ

знаетъ все. Но свѣтъ чловѣкѣ познаетъ только свѣтомъ.

13.

Освѣщать и согрѣвать есть свойство солнца. Оно имѣетъ свѣтъ для того, чтобы явить видимыми предметы, раждаемые и содержимые его теплою. Такъ и Христосъ соединяетъ въ себѣ Премудрость и Любовь. Любовь есть тепло духовнаго солнца, Премудрость есть свѣтъ онаго. Любить и давать себя познавать, и ощущать любимому, есть единственное упражненіе Христа, — повсемѣстное разпространеніе жизни, повсемѣстное очищеніе, переходъ отъ тьмы и смерти ко свѣту и жизни — призываніе къ воскресенію и царствованію съ Нимъ.

14.

Единое воззрѣніе въ духъ Христовомъ можетъ въ нѣсколько минутъ научить насъ болѣе, нежели продолжительное упражненіе въ какой либо

наружной свѣтской наукѣ въ цѣлые годы. Внѣшнія науки не вводящѣ насъ во внутреннее вещей: одинъ только лучъ свѣта изъ Источника Премудрости просвѣщаетъ внутреннѣйшее и дѣлаетъ намъ оно видимымъ.

15.

Кто не испыталъ сего, тотъ не можетъ имѣть понятія о сей великой истинѣ: почему весьма справедливо сказано, что плотскій человекъ не понимаетъ всего того, что духовно.

16.

Упованіе и вѣра во Христа отверзаютъ око внутренняго нашего, и чрезъ него и въ немъ можемъ мы созерцать въ духѣ и истинѣ.

17.

У кого око еще не отверсто, тотъ имѣетъ о истинахъ духовнаго міра столькоже мало понятія, какъ слѣпой о цвѣтахъ; ибо безъ созерцательнаго предмета невозможно ни сличать, ни мыслишь, ни понимать.

18.

Тотъ же, чье око въ духъ отвер-
сто, можетъ видѣнные имъ предме-
ты сдѣлать понятными другому, ко-
торый ихъ не видалъ, не иначе, какъ
чрезъ аналогію, или сходство. Боже-
ственное, духовное и физическое свя-
заны между собою аналогически, по
есть сходствомъ. Но они всегда бу-
дутъ различествовать между собою,
такъ, какъ картина и самый предметъ.

19.

Ни одинъ человекъ не можетъ ве-
сти другаго въ міръ духовный. Ключъ
къ оному имѣетъ одинъ Христосъ: но
кто ищетъ, тотъ обрѣтаетъ, и кто
спучитъ, тому отверзается.

20.

Однакожь сообщеніе сіе всегда
бываетъ по мѣрѣ и соразмѣрно спре-
мленію нашему къ истинѣ. Чѣмъ бо-
лѣе любви, тѣмъ болѣе свѣта.

21.

И въ духовномъ мірѣ свѣтъ из-
мѣняется; и здѣсь бывающіе также

сумерки, ушро и полдень: но сіе измѣненіе находипся не во Христѣ, солнцѣ духовнаго міра, а вѣ насѣ, по премѣнчивости соспожня духа нашего, по законамѣ сближенія и удаленія. Почему бдѣніе и молишва необходимы: бдѣніе нужно, дабы свѣтлое око наше не помрачилось чувстввенностію — молишва, дабы свѣтѣ вѣ насѣ, и мы во свѣтѣ пребывали.

К о н е ц ъ.

124

24/10

183



51



